МОСКОВСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПО ПРОБЛЕМАМ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ

Исследование «Новая наркоситуация в Вооруженных Силах России (состояние, тенденции изменения, причины и проблемы эффективности борьбы»)

Программа больших грантов (1-е полугодие 2002 г.)

Харабет Константин Васильевич

профессор кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны РФ

МОСКВА

2002

АННОТАЦИЯ К ИССЛЕДОВАНИЮ

В России и в мире написано немало работ, в той или иной степени посвященных проблеме предупреждения наркомании и связанной с ней преступности среди военнослужащих. Особую актуальность теме «придают» сообщения СМИ о возрастающей статистике тяжких (как правило, против личности) преступлений военнослужащих, совершаемых в состоянии наркоопьянения либо в составе группы лиц. Тревогу специалистов и общественности вызывает то обстоятельство, что наркопотребление среди военнослужащих становится самостоятельным каналом, одной **из** причин незаконного распространения наркотиков в обществе. Применительно к России, в последние 5-6 лет, т.е. примерно с 1996-1997 г.г., отмечаются такие показатели наркоситуации в войсках, которые свидетельствуют о новом ее этапе. Настоящая оригинальная рукопись, в основу которой положены специально проведенные автором в 2001-2002 гг. криминологические исследования (впервые вводимые в научный оборот) и анализ данных официальной статистики, призвана в известной степени восполнить пробел, имеющийся в криминологической науке относительно вышеуказанной темы.

В представляемой научной работе автором последовательно рассматриваются наркомания и преступность в сфере незаконного оборота наркотиков в условиях Вооруженных Сил как опасное военно-криминологическое явление; распространение аддиктивного поведения среди военнослужащих в качестве угрозы безопасности военной службы, боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил. Самостоятельный раздел отведен анализу криминологической характеристики наркомании и преступности в сфере **незаконного оборота наркотиков** среди военнослужащих в период с 1997 по 2002 годы. Рассматривается корреляционная связь между наркоманией в стране и ее Вооруженных Силах.

Нами подвергаются анализу криминогенные детерминанты наркомании и наркопреступности среди военнослужащих; изучается влияние отечественного и международного наркобизнеса на преступность в сфере незаконного оборота наркотиков среди военнослужащих. Особое внимание **уделяется** рассмотрению специфических (“воинских”) детерминант, обусловливающих распространение наркомании в условиях армии и флота (воздействие на военнослужащего комплекса стрессовых ситуаций,

длительное нахождение вне привычных социальных связей (вдали от семьи и дома) и др.). Также в работе анализируются особенности личности военнослужащего, вовлеченного в аддиктивное поведение.

Эффективность борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков в войсках рассматривается в свете изменений в антинаркотическом законодательстве РФ в 1998-2002 гг., после принятия федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Автором предлагаются некоторые практические рекомендации по совершенствованию национальной антинаркотической нормативно-правовой базы, с учетом изучения положительного опыта по предупреждению наркомании в армиях иностранных государств (США, Западная Европа).

В качестве итогов по проделанному исследованию автором предлагаются выводы в части оценки новой наркоситуации в Вооруженных Силах России и перспектив ее развития.

SUMMARY OF THE RESEARCH

Many articles, concerning the problem of preventing drug addiction and concomitant crimes in the armed forces, are written in Russia and all over the world. The topicality of the problem is particularly increased by the mass-media reports about growing statistics of grievous crimes of servicemen (as a rule, against personality), committed in a state of narcotic intoxication or as crime members. The alarm of experts and the public is caused with the circumstance, that the use of drugs among military men becomes an independent channel, one of the reasons of illegal spread of drug addiction in society. With reference to Russia, during the last 5 to 6 years, i.e. approximately 1996 to 1997, particular parameters of the drug situation marked in armies testify to its new turn. The present original manuscript, which is based on criminological researches specially carried out by the author in 2001-2002 (put into scientific use for the first time) and the analysis of the data of the official statistics, to a certain extent, is to fill the blanks in academic researches concerning this topic.

In this scientific research, the author consistently examines the following problems: narcotism and criminality in sphere of illegal circulation of drugs in the armed forces as a dangerous military-criminological phenomenon; distribution of addictive behavior among military

men as a threat to safety of military service, combativity and battle readiness of the armed forces. A separate section is assigned to the analysis and criminological characteristics of narcotism and criminality in the sphere of illegal drug circulation among military men in the period from 1997 to 2002. Correlation connection between narcotism in the country and its armed forces is also examined.

We analyze criminogenic determinants of a narcotism and drug criminality among military men; examine the influence of domestic and international drug industry on criminality in the sphere of illegal circulation of drugs among military men. What counts most is the examination of specific ("military") determinants, causing distribution of a narcotism in the army and navy (influence of a complex of stressful situations and a long presence outside of habitual social communications [far from the family and home] etc. on a military man). The personal features of a military man involved in addictive behavior are also analyzed.

Efficiency of battle against criminality in the sphere of illegal circulation of drugs in the armed forces is examined on the basis of antinarcotic legislation system of the Russian Federation revised in 1998-2002, after the adoption of the federal law "Of narcotics and psychotropic substances". The author offers some practical recommendations for adjustment of the national antinarcotic statutory-legal base from the position of analysis of positive experience in the prevention of narcotism in foreign armies (the USA, the Western Europe).

As a result, the author offers conclusions regarding present drug situation in the Armed Forces of Russia and its development.

ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЯ

Введение

Раздел 1. Наркомания и преступность в сфере НОН в условиях Вооруженных Сил как опасное военно-криминологическое явление (1). Криминологическая характеристика наркомании и преступности в сфере НОН среди военнослужащих (состояние, структура, динамика в период с 1997 по 2002 годы, новые тенденции развития, влияние изменений, происшедших в антинаркотическом законодательстве России в 1998-2001 гг., на наркоситуацию). Особенности личности военнослужащего-потребителя наркотиков (2). Наркотизм как фактор преступности в войсках (3).

Раздел 2. Криминогенные детерминанты наркомании и наркопреступности. Специфические (“воинские”) причины и условия, обусловливающие распространение наркомании в условиях армии и флота. Новые социально-экономические, организационно-правовые, кадровые и иные факторы, воздействующие на наркоситуацию в Вооруженных Силах.

Раздел 3. Эффективность борьбы с преступностью в сфере НОН в войсках в свете изменений в антинаркотическом законодательстве РФ в 1997-2001 гг. (1). Использование в России позитивного опыта по предупреждению наркомании, накопленного в армиях иностранных государств (США, Западная Европа) (2). Рекомендации по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы, направленной на профилактику наркомании и борьбу с наркопреступностью (3).

Заключение (выводы по исследованию).

Цели и задачи исследования: на основе официальной криминальной статистики и данных специально организованных криминологических исследований выявить и охарактеризовать основные тенденции в распространении наркомании и преступности в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН) среди военнослужащих, определить криминогенные детерминанты, обусловливающие их распространение; дать оценку действующего антинаркотического законодательства и практики его применения; опираясь на позитивный зарубежный и российский опыт борьбы с наркоманией в войсках, предложить меры по совершенствованию законодательства, направленного на профилактику наркомании и преступности в сфере НОН.

Методы исследования: общенаучные методы познания (системно-структурный анализ, гипотеза, сравнение), конкретно-социологические методы (изучение документов, анкетирование, внешнее наблюдение), а также методы прогнозирования - экстраполяции и экспертных оценок.

Необходимые пояснения по исследованию

1. Настоящее исследование основывается на материалах собственных криминологических исследований и данных официальной статистики – прежде всего Главной военной прокуратуры (ГВП) – структурного подразделения Генеральной прокуратуры РФ, а также Минобороны России по вопросам учета преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, лиц, их совершивших, лих, злоупотребляющих наркотиками. Все сведения и статистические данные, вовлеченные в исследование, носят открытый характер.

2. Автор исследует наркоситуацию непосредственно в Вооруженных Силах Российской Федерации, не охватывая анализ наркопреступности в других войсках и воинских формированиях России (Внутренние войска МВД РФ, Пограничные войска, инженерно-строительные войска при Спецстрое России и др.). В тоже время, анализируя опыт наркопрофилактики, мы привлекаем в свое исследование соответствующий материал по этим воинским формированиям.

При написании настоящей рукописи были использованы материалы следующих специально организованных криминологических исследований, проведенных автором:

- проанкетированы 210 военнослужащих общевойскового объединения Сухопутных войск 1 и 2 годов службы, проходящие службу по призыву и состоящие, по данным командования, в «группе риска», т.е. характеризующиеся соответствующими девиантологическими признаками (май 2002 года);

- анкетирование 74 уголовных дел об уклонениях военнослужащих от военной службы на почве наркотизма, рассмотренных военными судами в 1997 - 2001 гг. и прошедших кассационное (надзорное) разбирательство в Московском окружном военном суде (март-апрель 2002 года);

- проведено анонимное анкетирование 290 курсантов 1-3 курсов, офицеров курсового звена одного из факультетов Военного университета (2002 г.);

- проведено анонимное анкетирование 41 офицера-слушателя факультета заочного обучения того же университета (2001 г.).

Также использован личный работы автора в качестве члена рабочей группы - консультанта Заместителя Генерального прокурора РФ – Главного военного вопроса по вопросам борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации (с 1999 г.).

Введение

Проблема наркотизма (злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами в социально-правовом аспекте) актуальна для воинских формирований всех стран, в том числе для Вооруженных Сил России. В эпоху научно-технического прогресса, оснащения войск современным оружием вопрос о психологическом здоровье личного состава стоит особо остро. Накопленный опыт военного строительства, многочисленные войны и вооруженные конфликты свидетельствуют о необходимости активизации борьбы с наркотизмом и связанной с ним преступностью среди военнослужащих.

Начиная с 90-х годов XX века, отмечается устойчивая тенденция к росту преступлений, связанных с наркотиками, совершаемых практически во всех воинских формированиях России, включая Вооруженные Силы, растет количество выявленных среди военнослужащих лиц, допускающих злоупотребление наркотиками и совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Помимо этого, на почве потребления наркотических средств в войсках совершается и другие преступления, прежде всего корыстно-насильственной (хищения, грабежи, разбои) и легкомысленной (самовольные оставления места службы, дезертирства) мотиваций, в т.ч. тяжких. Крайне опасными тенденциями для России и мирового сообщества являются прямая связь между наркотизацией населения (включая военнослужащих) и такими явлениями, как распространение ВИЧ-инфекции, терроризм. Только в нашей стране, по некоторым данным, в 2002 году регулярно употребляли наркотики не менее 3 млн. граждан; 80% всех ВИЧ-инфицированных – наркоманы (Из интервью Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова российскому антинаркотическому сайту «Нет - наркотикам», 2 июля 2002 г.).

В силу изложенного государство и общество серьезно озабочены современным состоянием безопасности в России и ее Вооруженных Силах, что находит свое отражение в системе новых нормативно-правовых актов. Так, новая редакция Концепции национальной безопасности к важнейшим задачам страны относит противодействие незаконному обороту наркотиков и профилактику злоупотребления ими; подчеркивается приоритетное значение формирования системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан, необходимость консолидации усилий, направленных на борьбу

с преступностью, на обеспечение безопасности человека («О концепции национальной безопасности Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации N 24 от 10 января 2000 года – Российская газета, 2000, 18 января).

На диссертационном и монографическом уровне вопросы, связанные с профилактикой наркотизма в Вооруженных Силах (средствами прокурорского надзора) получили освещение в работе Н.Н. Карпова (1994 г.). Криминологическая и уголовно-правовая проблематика данной темы исследовалась К.В. Харабетом (1996), криминалистическая – И.А. Мурашкиным (1999). Некоторые аспекты деятельности органов военного управления и военной юстиции по предупреждению наркоманий и токсикоманий в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях рассмотрены в докторских диссертациях Б.Ф.Старова, И.М. Мацкевича, С.М. Иншакова. На имеющуюся связь между потреблением наркотиков и совершением правонарушений в войсках, опасность наркотизма для армии указывали Б.Ф. Калачев (1988 г.), Г.Н. Драган (1993 г.), И.М. Мацкевич (1996, 1999 г.).

Теоретической базой для рассмотрения вопросов темы послужили труды отечественных ученых-юристов в области криминологии и отклоняющегося поведения, уголовного и административного права, военного законодательства.

Раздел 1. Наркомания и преступность в сфере НОН в условиях Вооруженных Сил как опасное военно-криминологическое явление (1). Криминологическая характеристика наркомании и преступности в сфере НОН среди военнослужащих (состояние, структура, динамика в период с 1997 по 2002 годы, новые тенденции развития, влияние изменений, происшедших в антинаркотическом законодательстве России в 1998-2001 гг., на наркоситуацию. Особенности личности военнослужащего – потребителя наркотиков (2). Наркотизм как фактор преступности в войсках (3).

(1) Наркомания и преступность в сфере НОН в условиях Вооруженных Сил как опасное военно-криминологическое явление.

Сложившаяся непростая наркоситуация в Вооруженных Силах требует от государства, органов военного управления и военной юстиции принятия адекватных комплексных мер по нейтрализации наркомании среди военнослужащих. Такая потребность

определяется прежде всего:

- особо важными задачами, выполняемыми Вооруженными Силами по обеспечению обороны и национальной безопасности России;

- негативным влиянием наркомании на состояние воинской дисциплины и правопорядка, а в конечном счете - на состояние боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил;

- сосредоточением в войсках различных видов вооружений и боевой техники, в том числе оружия массового уничтожения, иных источников повышенной опасности и сравнительно большой их доступностью для военнослужащих всех категорий;

- спецификой военной службы, ее строгой регламентацией, высоким уровнем сплоченности военнослужащих, обусловленной организационным строением Вооруженных Сил.

Задача профилактики наркотизма и наркопреступности неразрывно связана с обеспечением безопасности человека. Конституция Российской Федерации 1993 года провозгласила Человека, его права и свободы высшей ценностью (ст.2 Конституции). Потребности и интересы национальной безопасности России вызвали необходимость теоретической разработки концепции безопасности личности. Систему духовно-нравственной безопасности России в целом можно определить как устойчивость и рациональность решения таких жизненно-важных проблем, как социальные гарантии, социальная обеспеченность, защита духовно-нравственных ценностей, свободное развитие личности Человека и др. Для обеспечения прежде всего духовно-нравственной, а также социально-экономической, военной безопасности (ее элементом выступает безопасность военной службы, которую можно определить как состояние надежной защищенности военнослужащего от действующих и потенциальных угроз его жизненно важным интересам со стороны различных источников) необходимо правильно определить виды и характер негативных аспектов деятельности Человека, к числу которых мы и относим детерминанты, порождающие наркотизм, в нашем случае - в условиях Вооруженных Сил России. Причины, порождающие наркотизм, в числе других приводят к появлению так называемых "опасных состояний", к которым отнесены гибель человека и расстройство его здоровья (психическое и физическое), духовная деградация личности, изменения генотипа человека и другие. Для нейтрализации опасных состояний необходимо использование всех средств обеспечения

безопасности: социально-экономических, политических, юридических и др., которые воздействуют на негативные аспекты условий безопасности человека (материальные, социально-психологические, духовные, экологические и др.).

Приведу только один пример большой актуальности рассматриваемой проблемы. По наблюдениям автора, из 11 имевших место за последние четыре года случаев «самосуда» среди российских военнослужащих (в караульных помещениях, в составе воинских эшелонов), повлекших гибель многих людей, каждый из которых имел сильнейший общественный резонанс, в 9-ти трагедиях совершению преступления сопутствовало либо предшествовало наркопотребление.

(2) Криминологическая характеристика наркомании и преступности в сфере НОН среди военнослужащих (состояние, структура, динамика в период с 1997 по 2002 годы, новые тенденции развития, влияние изменений, происшедших в антинаркотическом законодательстве России в 1998-2001 гг., на наркоситуацию). Особенности личности военнослужащего – потребителя наркотиков.

В 80-е годы прошлого века социологическая и криминологическая науки обогатились созданием нового междисциплинарного направления - теории социальных отклонений (В.Н. Кудрявцев, С.В. Бородин и др., 1984; они же, 1989). Был выделен совокупный предмет этой теории - социальные отклонения, к которым отнесены преступность, наркомания, проституция, суицидология, алкоголизм и некоторые другие. Авторы теории обосновали общие элементы в этиологии названных явлений, генезисе, действии причинного комплекса, опасности последствий их распространения для человека и общества. Указанная теория, получившая, применительно к наркотизму, свою детальную разработку в рамках соответствующей частной криминологической теории (Т. Боголюбова, 1991) является научной базой настоящего исследования.

Наркотизм как криминолого-социологическое явление, имеет свою феноменологию, в рамках которой наибольшее значение, на наш взгляд, имеют следующие параметры:

- степень наркотизации населения и виды потребляемых одурманивающих средств, "география" распространения;

- социолого-демографическая и социально-психологическая характеристики лиц, допускающих потребление указанных средств;

- количество преступлений, совершаемых потребителями одурманивающих средств и

иными лицами, их структура, динамика, соотношение между собой и уровень латентности и др.

Рассмотрим каждый из названных показателей наркотизма в Вооруженных Силах РФ.

1. На территории Российской Федерации зафиксировано распространение и потребление наркотических и других одурманивающих средств, представляющих все классификационные группы. По степени популярности они расположены следующим образом (по данным МВД РФ, 2001 г.): препараты конопли, т.е. гашиш (анаша) и др. (потребляют 90 % обследованных), сильнодействующие наркотики (18 %), наркотики группы опиатов (5 %); далее следуют галлюциногены, амфетамины, героин. Многие из названных наркотиков употребляют в сочетании друг с другом, что свидетельствует о росте полинаркомании.

Помимо наличия своей "сырьевой" наркотической базы, значительная часть наркотических средств поступает в Россию из-за рубежа: 70 % этого товара приходит из стран ближнего и дальнего зарубежья, относящихся к азиатскому региону (Азербайджан, Турция, Пакистан, Афганистан, Китай, Северная Корея). Значительная часть наркотиков поступает к нам с территории Украины, некоторых стран Западной Европы и др.

Для наркотизма характерен такой показатель как очень высокий уровень латентности. По различным данным, на 1-го выявленного потребителя наркотика приходится от 5 до 15 человек потребляющих наркотики, неизвестных статистике (т.е. в среднем не менее 10 человек - Авт.). В 2000-2001 годах в стране имелось свыше 2 млн. человек, потреблявших наркотические средства с различной степенью интенсивности (без учета латентности, а также показателей потребления токсикоманических средств, вообще трудно поддающихся учету), 70 % из них - молодые люди в возрасте до 30 лет. 14,5 % подростков хотя бы раз пробовали наркотики или одурманивающие вещества, из них каждый 5-й делает это систематически (Аргументы и факты, 2001, N 18). По результатам межрегионального исследования, проведенного сотрудниками ВНИИ МВД РФ, около 50 % опрошенных молодых граждан страны (учащиеся 8-11 классов общеобразовательных школ, учащиеся ПТУ, студенты ВУЗов) заявили, что потребляли наркотики. При этом каждый четвертый из них принимает наркотики более-менее регулярно (раз в месяц), а 13 % -

постоянно. Эти данные представляют интерес для нас еще и потому, что речь идет о лицах, по возрасту относимых к призывному контингенту и становится очевидно, что в ближайшем будущем Вооруженные Силы "пополнятся" значительным количеством потребителей (распространителей) наркотиков. Всего же, по данным того же исследования, около 21-22 млн. человек в России хотя бы раз пробовали наркотики, изготовленные из растений конопли, из них – 7,5-8 млн. человек потребляют их эпизодически (примерно один раз в месяц), еще около 2,45 млн. граждан потребляют наркотики постоянно, а примерно 400-500 тыс. человек больны наркоманией (Калачев Б.Ф., Целинский Б.П. 1998, 54-55). Данные другого исследования свидетельствуют, что расчетное число потребителей гашиша (по стране) превышает число состоящих на учете в 19,3 раза, потребителей опия - в 3,1 раз, потребителей других опиатов - в 25,7 раз (Пахомов В.Д., Казакова В.А., Фирсаков С.В. 1995, 54-58).

По данным наших исследований (2002 г.), каждый 4-й военнослужащий, проходящий службу по призыву, допускает эпизодическое или регулярное потребление одурманивающих средств, чаще всего наркотические средства в сочетании с токсикоманическими (вдыхание паров лаков и красок, бензина, пятновыводителей и др. предметов промышленной и бытовой химии), либо в сочетании с алкоголем, либо токсикоманические средства и алкоголь.

Статистические данные по линии ГВП за 1997-2001 годы свидетельствуют, что по уголовным делам, возбужденным в связи с совершением преступлений, предусмотренных ст. 228 УК РФ, у военнослужащих чаще всего изымались марихуана (55 %), маковая соломка и маковые головки (11,5 %), гашиш (8 %), медицинские препараты, содержащие наркотики (7 %) и другие наркотики. Статистические данные во многом подтверждаются результатами исследований (2002 гг.): к наиболее "популярным" наркотическим средствам относились препараты, изготовленные из растений конопли – гашиш (анаша), марихуана и др. (63 % наркопотребителей), наркотические средства группы препаратов опия, включая синтетические заменители с морфиноподобным действием - морфин, промедол (28,1 % наркопотребителей). Однако чаще всего (примерно 85%) в своих анкетах респонденты называли, помимо наркотиков, одурманивающие вещества (прежде всего – лаки, краски, растворители), используемые в повседневной жизни войск. Другие наркотические средства

встречаются в ответах респондентов крайне редко. По-видимому, такая ситуация на "потребительском рынке" наркотиков связана, с относительной доступностью, в т.ч. по цене, и большей распространенностью (по сравнению с ЛСД, героином и др.) вышеуказанных средств. В тоже время 6,5 % наркопотребителей-военнослужащих (2002 г.) указали на факт «знакомства» с героином. Ранее (1991,1993 1996 гг.) ни в одном из наших исследований героин опрашиваемыми не упоминался. Переход к «тяжелым» наркотикам – наблюдаемая тенденция среди российских наркоманов, «пришла» (с очередными контингентами «призывников») она и в казармы, что не может не беспокоить.

2. К важнейшим показателям социально-демографической и социально-психологической характеристик лиц, потребляющих одурманивающие средства, следует отнести: пол, возраст, образование, семейное положение и воспитание, служебное положение, воинское звание, судимость; отношение лица к системе социальных и моральных ценностей, самому себе, своему долгу и его основные социальные ориентиры, потребности, интересы, взгляды, убеждения, состоящие в основе мотивов поведения.

Пол. Согласно наших исследований, все 100 % обследованных военнослужащих - потребителей одурманивающих средств относились к мужскому полу. Исследования Безнасюка А.С. и Харабета К.В. (2000, 34) содержат такие же результаты. По данным А.А. Габиани, 91,7 % лиц, приобщенных к наркотизации, составляют мужчины (Габиани А.А. 1990, 55).

Возраст. По данным нашего исследования (2002 г.), 86 % всех военнослужащих-потребителей наркотиков (все 100 % проходили службу по призыву, т.е. имели возраст 18-27 лет) составляют лица, которые начали употреблять одурманивающие средства до призыва на военную службу. При этом в возрасте до 16 лет начали употреблять наркотики около 49 % обследованных военнослужащих, 26 % - возрасте 16-17 лет. Более раннее исследование (1993 г.) показало: примерно 94 % военнослужащих, потребителей наркотиков и токсикоманических средств, получили "первый опыт" приобщения к "дурману" в возрасте 12-17 лет - т.е. до призыва на военную службу (Харабет К.В. 1996, 63). Таким образом, прослеживается тенденция, когда все большее количество лиц из числа военнослужащих вовлекается в наркотизацию непосредственно в период службы.

По данным иных научных исследований, больше всего лиц, приобщенных к

наркотизации, приходится на возрастную группу 25-30 лет - около 35 % (Габиани А.А. 1990, 56; Алиев В.М. 1993, 9). По данным этих же источников, всего на долю граждан до 30 лет приходится 65-70 % всех потребителей наркотиков. Примерно 50,4 % наркоманов начали потреблять наркотики, будучи несовершеннолетними, остальные в возрасте 18-30 лет. В возрастной группе 18-25 лет (она нас интересует более других в связи с призывным возрастом), 39,2 % начали употреблять наркотики в возрасте до 16 лет, 35,3 % - в возрасте 16-17 лет, 25,5 % - в возрасте 18-25 лет (Алиев В.М. 1993, 9-10).

Образовательный уровень. По данным наших исследований (2001, 2002 г.), в среднем около 97 % военнослужащих-потребителей наркотиков имели среднее, среднее специальное, незаконченное среднее образование. Более половины обследованных потребителей наркотиков - 63,1 % имели оконченное среднее образование, 31 % - незаконченное среднее, среднее специальное образование - 3 %. Примерно аналогичные данные и у других исследователей (Габиани А.А. 1990, Алиев В.М. 1993, Харабет К.В. 1996, Мурашкин И.А. 1999). Исследования также свидетельствуют, что образовательный уровень потребителей наркотиков выше, чем у лиц, совершающих преступления насильственной мотивации (прежде всего хулиганство), преступления против личной собственности граждан (кражи, грабежи, разбои) и иных категорий преступников (Криминология 1995 : 354, 374).

Таким образом, еще раз подтверждается тезис, что распространение наркотизма не зависит только от образовательного уровня; наличие относительно высокого образовательного уровня не препятствует приобщению к наркотизации. В тоже время установлено, что наибольшая интенсивность наркотизации (частота приема наркотика) наблюдается у лиц с самым низким образованием (Алиев В.М 1993, 14).

Воспитание, предшествующее поведение и семейное положение.

Интересная "картина" выявилась в ходе специально-организованных исследований автора (2002 г.): 27 % обследованных составили лица, имевшие судимость до поступления на военную службу, 19 % - допускали различного рода асоциальные поступки, 22 % - состояли на различных учетах в связи с потреблением одурманивающих средств, а всего в отношении более 65 % потребителей одурманивающих средств установлено антиобщественное поведение. Примерно 55 % обследованных составили лица, страдающие различными психическими заболеваниями (не считая наркомании) и умственно отстававшие

от сверстников. У 23 % военнослужащих-потребителей наркотиков наследственность отягощена алкоголизмом отца, еще 21 % из обследованного контингента воспитывался в условиях неполной семьи. В силу контингентных и возрастных особенностей (военнослужащие срочной службы), все респонденты были холосты. Согласно нашего раннего исследования, из числа лиц, потреблявших одурманивающие средства, 44 % военнослужащих состояли на учете в милиции за совершение административных проступков и асоциальное поведение, 31,8 % - выросли в неполных семьях, 82 % - употребляли на "гражданке" наркотики либо одурманивающие средства, а также в сочетании друг с другом или спиртными напитками (Харабет К.В. 1996, 35). По данным Алиева В.М., 3/4 обследованных им потребителя наркотиков составляют лица с семейной патологией. У более половины обследованных обнаружились патохарактерологические расстройства, психические аномалии и иные заболевания (алкоголизм, психопатии, травмы ЦНС в пределах вменяемости) (Алиев В.М. 1993: 16,32). Социальная деградация личности родителей-наркоманов обнаружена у более чем половины обследованных, распад семьи, воспитание в неполной семье - в 92,4 % наблюдений, наследственная отягощенность алкоголизмом и др. заболеваниями - в 57 % (Пятницкая И.Н. 1975, 36).

Оценивая результаты собственных исследований, считаем необходимым констатировать, что "контингент" военнослужащих, употребляющих одурманивающие средства, характеризуется крайне низкими "качественными" показателями (прежде всего применительно к нравственно-правовому уровню) - среди них высок процент лиц со стойким правонарушающим поведением; имеющих отклонения в психике и др.

Воинское звание. По данным Главного военно-медицинского управления МО РФ, среди военнослужащих Минобороны, находившихся на излечении по поводу наркомании, 99 % составили лица, проходившие службу по призыву (солдаты, матросы, сержанты, старшины и военные строители), доля лиц офицерского состава составила менее 1 %. По данным наших исследований (2002 г.), все военнослужащие, потребляющие одурманивающие средства, относятся к категории проходящих службу по призыву.

Такие показатели социального статуса личности как социальное положение, наличие специальности, на наш взгляд, не имеют существенного значения для исследования криминологической характеристики наркотизма в условиях Вооруженных Сил России, поэтому мы их оставим без специального рассмотрения.

Теперь перейдем к рассмотрению социально-психологической характеристики лиц, потребляющих наркотики.

А. Рассматривая мотивы первичного потребления одурманивающих средств, целесообразно обратиться к мотивировке, т.е. объяснению причин наркотизации, данной самими потребителями.

По данным наших исследований (2001, 2002 г.г.), примерно 85 % всех мотивов первичной наркотизации является "удовлетворение любопытства", 60 % назвали в качестве мотива "желание забыться", т.е. получить наркотический "кайф", 77 % заявили о "влиянии посторонних - друзей, сокурсников, сослуживцев" при первичной наркотизации (респонденты чаще всего в ответах указывали несколько мотивов). Наши данные во многом коррелируют с результатами других исследований. Так, мотив потребления наркотических средств часто был не один – «подражание другим» нередко сопровождалось «любопытством», «желанием испытать необычные ощущения»; гедонистические устремления усиливались снобистскими побуждениями. Первое место среди мотивов занимает «желание испытать чувство эйфории» (68,3 %), далее следуют "подражание другим" (25,3 %),"неудовлетворенность жизнью, желание забыться" (9,6 %), "незнание тяжких последствий " (7,5 %), "психическая травма" (2,3 %) и др. (Габиани А.А. 1990, 104-105). У Алиева В.М. (1993, 27) имели место следующие причины (мотивы) потребления наркотиков (с точки зрения опрашиваемых): "влияние других лиц" - 77,7 %, "любопытство" - 22,9 %, "средство для обеспечения совершения преступления" - 6,4 %, "средство преодоления физической травмы" - 1,9 %, "средство преодоления душевной травмы " - 2,5 %. Эксперты ВОЗ к числу важнейших мотивов приобщения к наркотизму относят: испытание чувства принадлежности, с целью быть принятой определенной группой; выражение своей независимости, а иногда враждебного настроения по отношению к окружающим; удовлетворение любопытства относительно действия наркотического средства и др. (ВОЗ, Серия докладов 1988: 22-28.)

Б. По данным нашего исследования (2002 г.), 92 % всех обследованных военнослужащих-потребителей наркотиков командованием характеризовались только с отрицательной стороны как систематически нарушавшие воинскую и трудовую дисциплину; у большинства из них в военно-служебных документах особо отмечено "отсутствие установок на прохождение военной службы". "Картина" результатов наших исследований во многом

совпадает с той, что получена при изучении личности осужденных наркоманов. Большинство осужденных военнослужащих - наркоманов (75 %) характеризуется повышенной конфликтностью, враждебностью к окружающим, невыдержанностью, несамостоятельностью поведения, легкомысленностью, эмоциональной неустойчивостью и недостаточностью самоконтроля. Абсолютному большинству обследованных свойственна ярко выраженная антиобщественная установка (В.М. Алиев, 1993).

"**География"** наркотизма в настоящее время охватывает практически все регионы страны, что является существенной особенностью изменений, происшедших в динамике наркотизации населения за последние годы (увеличилась в 22 раза по сравнению с 1990 годом). Для сравнения: в 80-е годы - начале 90-х XX века статистика ГВП указывала на "очаговый" характер «воинского» наркотизма, называя в качестве "очагов поражения» наркотизма СКВО, ДВО, МВО. Респонденты (офицеры-слушатели факультета заочного обучения) (2001 г.), которые представляли все без исключения округа (флота), виды Вооруженных Сил России, указали на «существование» в их воинских частях проблемы незаконного употребления и распространения наркотиков. Эта информация находится в полном единстве с данными статистических учетов ГВП по линии учета преступности в сфере НОН 90-х годов.

Автором в процессе изучения криминологической характеристики военнослужащих, вовлеченных в наркотизацию и с целью уяснения мотивов первичного приема наркотиков, в январе 2002 года было проведено "пилотажное" исследование вышеназванной проблемы путем проведения анонимного анкетирования курсантов 1-3 курсов одного из факультетов Военного университета (всего опрошено 290 военнослужащих). Для обеспечения достоверности проведения криминологического исследования, анкетирование было "подкреплено" "экспертными" оценками - опросом офицеров курсового и факультетского звена, а также представителей отдела воспитательной работы и медицинской службы ВВУЗа. Целями криминологического исследования по вопросам распространения наркотизма среди военнослужащих-курсантов являлись: определение реального состояния наркотической проблемы в курсантской среде (1); выявление мотивов и причин первичного употребления одурманивающих средств в курсантской среде, установление причин злоупотребления курсантами одурманивающими средствами, каналов проникновение наркотиков к курсантам (2); оценка антинаркотической профилактической деятельности, осуществляемой в ВВУЗе

(3); выработка предложений, направленных на предупреждение наркотизма среди военнослужащих-курсантов (4).

Соответственно поставленных задач нами были получены следующие результаты.

I. Комплексный анализ полученных от респондентов социологических данных (включая сопоставление основных и контрольных вопросов, вопросов -"ловушек" позволяет оценивать уровень распространенности наркотизма среди военнослужащих-курсантов примерно в 15 % (т.е. лиц, употребляющих наркотики и иные одурманивающие средства, включая первичную наркотизацию; совершающих правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков). Это несколько ниже, чем экспертная оценка уровня распространенности наркотизма среди военнослужащих, проходящих службу по призыву в подразделениях Сухопутных войск, что совершенно естественно и объясняется отбором военнослужащих, поступающих в ВВУЗ, значительно более высоким "качеством" призывного контингента и некоторыми другими причинами. Примерно 3-5 % курсантов в нашем исследовании являются активными участниками наркотической субкультуры со всеми вытекающими последствиями (регулярно потребляют наркотики, являются их распространителями, пропагандируют наркотические "идеи" среди сослуживцев и др.). Не менее тревожными представляются полученные результаты об отношении курсантского общественного мнения к наркотикам. Примерно каждый 4-й курсант считает употребление наркотиков "модным", нормальным явлением среди современной молодежи, т.е. речь идет о фактическом оправдании употребления наркотиков и действий по их незаконному обороту.

Абсолютное большинство опрошенных составили молодые люди мужского пола в возрасте 17-20 лет, т.е. входящие в наиболее наркоопасную половозрастную группу (14 - 20 летние). Именно влиянием этого криминоло-гического фактора во-многом объясняется высокая степень распространен-ности наркотизма среди "курсантской" молодежи. Как свидетельствуют ранее приведенные данные криминологических исследований, свыше 80% военнослужащих-потребителей наркотиков приобщаются к наркокультуре до призыва на службу. Свидетельство тому - доминирование среди потребителей наркотиков из числа военнослужащих “новобранцев” первого года службы. Установление фактов приобщения к наркотизации на более поздних периодах службы свидетельствовало, во-первых, о существовании "сугубо воинских" мотивов и причин наркотизации, либо могло

свидетельствовать о большом латентном (скрытом) периоде вовлечения в активную наркотизации, характерном для некоторых так называемых "легких" наркотиков (прежде всего гашиш (анаша). С этих позиций не могут не беспокоить следующие данные: на вопрос "есть ли среди вашего близкого окружения (сослуживцев) наркоманы" 26 % среди курсантов 1 и 2 курса ответили утвердительно, а среди курсантов старшего, 3 курса, такой ответ выдали 82 % (!) опрошенных. Таким образом, именно ситуация на старшем курсе представляет наибольшую опасность. Тревожная ситуация в этих подразделениях обусловлена целым рядом факторов: наличие большого количества свободного времени, включая возможность посещения наркоопасных мест в городе Москве, прежде всего молодежных дискотек; большая "смелость" в выборе своих поступков, нежели у младших товарищей; создание (за три года) законспирированной и неизвестной командованию сети распространения наркотиков; активность "наркодиллеров"; ослабленный контроль со стороны командования курсантских подразделений.

Тревожная картина наблюдается при изучении вопроса отношения курсантов к оценке наркотиков как социальной проблемы, возможности альтернативы наркотической субкультуры. Общим выводом является очевидное "обеднение" мотивационно-побудительной сферы будущих офицеров, неумение противопоставить асоциальному поведению идеи и традиции здорового образа жизни (занятие спортом, желание занимать общественно-полезной деятельностью, интересы карьерного роста и др.). Около 34 % опрошенных считают альтернативой употребления наркотиков алкоголь, 18 % - проведение досуга с подругой, 15 % - спорт, 5 % - работу (службу).

Следующим обстоятельством, выявленным в ходе исследования, и которое должно вызвать самую серьезную тревогу и озабоченность, является установление «медицинского невежества и нигилизма» относительно свойств и степени опасности того или иного наркотика. Этому свидетельствуют следующие данные:

- 35 % опрошенных считают, что существуют наркотики, не вызывающие зависимости организма - "легкие" наркотики (современной медицинской науке наркотики, не вызывающие зависимость организма, как таковые неизвестны);

- к "легким" наркотикам ("не вызывающим зависимость") курсантами отнесены анаша (50%), марихуана (25%), экстази (13%), ЛСД (10%) (последние два наименования наркотиков во всех мировых классификациях отнесены к "тяжелым", т.е. наиболее опасным

наркотикам - прим. Авт.).

Не менее тревожны результаты полученные относительно самых "популярных" наркотиках в курсантской среде. "По популярности" на первом месте находится героин (на него указали 30 % опрошенных), относящийся во всем мире к группе самых опасных наркотиков. Как хорошо известно специалистам, героин как правило распространяется через хорошо законспирированные сети наркоторговцев, имеет весьма высокую цену, поэтому «по карману» не каждому наркоману. Приобщение к героину - свидетельство, что проблема наркомании среди курсантов ВУ перешла в очень опасную стадию. Далее по степени распространенности следуют: анаша (14%), "экстази" (13%) (бытовой термин наркотика МДМА, еще в 1971 признанного особо опасным психотропным препаратом, запрещен в США и большинстве западноевропейских стран; в России в последние годы распространен в молодежной наркотической "тусовке", распространяется прежде всего через дискотеки - прим. Авт.), марихуана (12%), амфетамины (10%). Также получены сведения об отдельных фактах употребления ЛСД.

Ценны результаты анкетирования в части оценки респондентами степени "пораженности" наркотиками различных курсантских подразделений. Опрошенные полагают, что наркотики распространены практически в равной степени среди курсантов всех факультетов. В проблеме наркотизма среди курсантов существенную роль играет этнически-регионный фактор - подавляющее число потребителей наркотиков составляют представители народов Кавказского региона.

Места употребления наркотиков:

- в увольнении, вне стен ВВУЗа (дома, на дискотеках, ночных клубах). Среди наркоопасных мест, пользовавшихся популярностью среди курсантов, особенно в 1998-2000 г. г., называлась дискотека "Голодная Утка" (м. "Кузнецкий мост");

- на территории учебного заведения (умывальные помещения казарм в ночное время).

Частота употребления наркотиков:

- анаша (гашиш) и марихуана - несколько раз в неделю;

- героин, "экстази" - несколько раз в месяц.

II. К числу основных мотивов первичного потребления наркотических средств курсантами отнесены:

- стремление утвердиться среди товарищей - 21 %;
- влияние авторитета сослуживцев (попробовал "за компанию") - 27 %;
- «просто так» (т.е. без видимого повода и причины) - 10 %;
- первое предложение бесплатно употребить наркотик - 5 %;
- наличие провоцирующей ситуации (конфликт с товарищем, командиром, разрыв отношений с подругой, проблемы в семье и в быту, финансовые неурядицы) - 32 %;
- любопытство относительно воздействия наркотика на организм- 70 % случаев.

Анкетирование показало, что многие респонденты указали на существование нескольких мотивов первичного приобщения к наркотикам. Это совершенно объяснимо и свидетельствует о сложном и неоднозначном характере механизма первичной наркотизации. В целом, полученные данные коррелируют с результатами других исследований, в т.ч. полученных экспертами Всемирной организации здравоохранения.

К причинам "привычной" наркотизации относятся: недостатки деятельности командования по профилактике наркоманий – 30 %; наличие в близком окружении распространителей наркотиков - 51%; постоянное общение в наркотической "среде" - 34 %; потребности организма - 23 %; вредная привычка - 17 %.

Среди условий, способствующих злоупотреблению наркотиками в курсантской среде, можно выделить следующие детерминанты:

- недостатки в отборе лиц, поступающих в ВВУЗ как на стадии отборочной комиссии военкомата по месту жительства, так и приемной комиссии;
- хороший материальный достаток большинства семей курсантов-потребителей наркотиков;
- пониженный контроль либо полное его отсутствие (особенно в ночное время) со стороны офицеров курсового звена;
- недостаточный контроль со стороны суточного наряда по подразделению за личным составом в помещении казармы;
- нежелание (боязнь) курсантов информировать командование о фактах употребления сокурсниками наркотических средств;
- нежелание со стороны командования курсов "выносить сор из избы", т.е. предавать огласке факты наркотизации в подчиненных им подразделениях.

III. К нижеприведенным выводам по результатам исследования в части оценки

курсантами степени эффективности деятельности командования по предупреждению наркотизма следует подходить особенно осторожно, имея в виду свойственное курсантской среде в определенном смысле настороженно-негативное отношение к командованию, часто выражающееся в поверхностной оценке деятельности последних. Однако даже с поправкой на "субъективный" фактор выводы не могут не беспокоить: 43 % (т.е. почти каждый второй) опрошенных считает, что с распространением наркотиков в ВВУЗе никто не борется. Эффективность проводимых антинаркотических мероприятий оценивают как "нулевую" 33 % опрошенных, "высокую" - 17 % опрошенных. Среди категорий (служб) командования наиболее активное участие в борьбе с наркотиками принимают: командование курсов и факультетов – 33 %, отдел военной контрразведки - 10 %, медицинская служба - 8 %, командование ВВУЗа - 6 %. Следует обратить внимание на чрезвычайно низкую оценку, данную деятельности медицинской службе. А ведь именно медицинская служба воинской части в тесном сотрудничестве с командованием подразделений призвана сыграть главную роль в вопросе предупреждения наркотизма среди военнослужащих, профилактике первичной наркотизации и выявлении фактов злоупотребления наркотиками.

Вышеописанная ситуация с антинаркотической профилактикой в стенах ВВУЗа позволила 20 % среди опрошенных курсантов 2 курса указать, что армейская среда способствует (!) употреблению наркотиков, а аналогичный ответ среди курсантов 3 курса вырос в два раза (42 %).

IY. Наибольший интерес для нас представляют результаты исследования в части мнения респондентов о необходимых мерах антинаркотической пропаганды. Так как большая часть курсантов как потребителей наркотиков поступает в ВВУЗ, наиболее логичным (и правильным) представляется кардинальное изменение работы именно на этапе отбора абитуриентов. Наиболее значимыми будут являться, по мнению опрошенных, следующие меры:

- максимально использовать предоставленную законом возможность получать компромитирующие абитуриентов сведения от призывных комиссий военкоматов, правоохранительных и медицинских органов по месту жительства призывников;

- повышенный контроль, в т.ч. со стороны медицинского персонала за абитуриентами, прибывшими в расположение лагерного сбора, с целью выявления лиц, склонных к потреблению наркотиков;

- внедрить методики по выявлению лиц, склонных к потреблению наркотических средств и включить их в систему тестов по профессиональному отбору;

- организовать с участием территориальных наркологических учреждений экспресс-тестирование всех абитуриентов на предмет выявления в организме наркотиков.

Выводы. Проведенные исследования свидетельствуют о схожести статистических и иных показателей социально-демографической и психологической характеристик потребителей наркотических и иных одурманивающих средств на "гражданке" и в Вооруженных Силах РФ. В масштабах страны и армии ежегодно происходит увеличение количества лиц, вовлеченных в наркотизацию. В тоже время возможно выделить ряд особенностей, характеризующих распространение наркотизма как социального явления в армии и на флоте.

Во-первых, это преобладание (не менее 99 %) в Вооруженных Силах среди потребителей и распространителей наркотиков и других одурманивающих средств лиц, проходящих службу по призыву - мужчин 18-27 лет, что обусловлено возрастом призыва на военную службу, в большинстве своем с социально-образовательным уровнем не выше среднего. Наибольшей "популярностью" среди них пользуются наркотики, получаемые из растений конопли. Далее следуют препараты группы опия, медицинские наркотикосодержащие препараты, а также лако-красящие (токсикома-нические) вещества, не относящиеся к категории наркотиков. "География" распространения "военного" наркотизма включает всю страну. Согласно проведенных автором исследований наркотизма в условиях Минобороны, реальное количество лиц, потребляющих с различной интенсивностью (эпизодически, регулярно) одурманивающие средства, среди основного контингента военнослужащих - проходящих службу по призыву, составляет около 15-20 %. Около 85% лиц, употребляющих наркотики, в качестве побудительного мотива назвали "желание удовлетворить любопытство относительно воздействия наркотика на организм".

Во-вторых, это решающее влияние на показатели "военного" наркотизма "внешнего регулятора" - ежегодный призыв на военную службу значительного количества лиц, употреблявших одурманивающие средства, характеризующихся девиантным поведением (в т.ч. ранее привлекавшихся к уголовной ответственности), имеющих психические отклонения.

(3) Наркотизм как фактор преступности в войсках.

Одной из основных задач нашего исследования является изучение связи наркотизма и преступности.

Наркотизм имеет прямую связь с преступностью, которая выявляется, по мнению автора, в 2-х группах преступлений:

1) совершение преступлений наркоманами и лицами, допускающими немедицинское потребление наркотиков и других одурманивающих средств (что непосредственно относится к показателям наркотизма).

2) совершение на почве наркотизма преступлений иными лицами (не потребителями наркотиков).

Первую группу преступлений в свою очередь можно разделить на:

а) связанные с незаконным изготовлением, приобретением, пересылкой, хранением и сбытом наркотических средств;

б) корыстные и корыстно-насильственные посягательства, направленные на овладение наркотиками, а также получение средств на приобретение последних;

в) совершаемые в состоянии наркотического опьянения.

Существует зависимость направленности совершаемых потребителями наркотиков преступлений от типа одурманивающих средств. Так, преступления насильственной мотивации свойственны злоупотребляющим снотворными, гашишем, стимуляторами. Для злоупотребляющих стимуляторами особенно характерно совершение насильственных преступных посягательств на сексуальной почве. Не склонны к насилию потребители опиатов (Пятницкая И.Н. 1994, 16).

В ходе нашего исследования (2002 г.) не удалось «диагностировать» направленность криминальной мотивации в зависимости от вида потребляемого наркотика. Сведения об этих показателях также отсутствуют и в официальной статистике ГВП и Минобороны.

По неоднократном опубликованным данным МВД, в 2001 году в Российской Федерации выявлено свыше 231 тыс. преступлений, связанных с наркотиками. Уровень наркопреступности в стране вырос в более чем 15 раз по сравнению с 1990 годом. Разоблачено свыше 10 тыс. преступных групп, занимавшихся распространением наркотиков.

Применительно к ситуации с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков по Вооруженным Силам, то в **1996** году военными прокурорами учтено более двухсот таких преступления (их удельный вес составил 0,76% от общего количества зарегистрированных преступлений военнослужащих); в **1997** году их количество увеличилось на 97,9%. Удельный вес этих преступлений также возрос - до 1,75%. В состоянии наркотического опьянения в 1997 году совершено около ста преступлений. В **1998** году зафиксировано дальнейшее ухудшение наркоситуации в поднадзорных войсках. Всего в указанном периоде зарегистрировано на 31,5% больше преступлений, чем в 1997 году. Рост количества иных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, составил 27,8% . Тогда же в общей структуре преступности удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, впервые за последние годы превысил 2% (2,4% или каждое 40-е из всех зарегистрированных в войсках преступлений). При некотором снижении количества указанных преступлений в **1999** году на 17,8 %, а также преступлений в состоянии наркотического опьянения (на 78,3 %), их удельный вес остается высоким – 2,2 % (каждое 45-е преступление из всех зарегистрированных в поднадзорных войсках). По Вооруженным Силам РФ по итогам 1999 г. наиболее неблагополучная обстановка отмечалась в воинских частях, дислоцирующихся на Северном Кавказе, Урале и Дальнем Востоке. Несмотря на некоторое снижение, по-прежнему, высоким сохранился уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в частях и соединениях, дислоцирующихся на Балтике и в Сибири. Анализ статистической отчетности за **2000** г. свидетельствует о некоторой стабилизации наркоситуации в Вооруженных Силах. Впервые за предшествовавшие 3 года произошло сокращение удельного веса этих преступлений в общей структуре преступности: с 2,2 % по итогам 1999 г. до 1,8 % в 2000 году, что соответствует их уровню, зафиксированному в 1997 году. В **2001** году преступления в сфере НОН уменьшились еще на 7,9%, а их удельный вес составил 1,3 % всей преступности военнослужащих. Всего же зарегистрированная наркопреступность среди военнослужащих снизилась в сравнении с 1999 годом на 28, 5%. Следует иметь ввиду, что за указанный период численность Вооруженных Сил (согласно данных, размещенных на официальном сайте Минобороны России) уменьшилась с 1,8 млн. до 1,274 млн. военнослужащих (на 1 января 2002 года).

К сравнению, за аналогичный период ситуация с преступностью в сфере НОН в

Российской Федерации развивалась следующим образом. В 1996 году зарегистрировано 96,6 тыс. преступлений, в 1997 – 185 тыс., в 2000 - 233 тыс., в 2001 – 231 тыс. преступлений; доля наркопреступлений в общей структуре зарегистрированной преступности составляла соответственно 3,7%, 7,7%, 7,9%, 7,9%. (данные МВД РФ по материалам СМИ). Население России в 2002 году составляло менее 148 млн. человек, и оно и также неуклонно уменьшалось на протяжении последнего десятилетия.

В Вооруженных Силах РФ, где ежегодно регистрируется более половины от общего количества рассматриваемой категории преступлений, совершаемых военнослужащими всех войск и воинских формирований (в 1998 г. - 55,6 %, в 1999 г. - 57,1%, 2000 г. – 62,0%, 2001г. – 68,1 %), наиболее неблагополучная, характеризующаяся негативной динамикой, обстановка отмечается в Сибири - рост в 3,5 раза (в сравнении с 1998 годом), на Дальнем Востоке - рост на 80,0 % и в некоторых видах Вооруженных Сил.

Таким образом, при некотором снижении абсолютных количественных показателей этих преступлений (в 2001 г. - на 3,7%) в Вооруженных Силах отмечается устойчивый рост их удельного веса (более 2/3 от всех зарегистрированных преступлений данного вида).

Анализ структуры преступлений, совершенных в 1998-2001 г.г. в состоянии наркотического опьянения, показывает, что из них наибольшее количество приходится на долю: а) преступлений насильственной мотивации, в основном тяжких преступлений против личности (убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, различные формы неуставных проявлений с тяжкими последствиями и т.п.) – ежегодно в среднем до 30- 40 %, б) корыстной направленности – до 20% и в) связанных с хищением, приобретением, хранением, сбытом наркотических средств; при этом удельный вес этих преступлений неуклонно возрастает: в 1998 г. – 23,5 %, в 1999 г. - 56,0 %, в 2000 г. - более 60 %, в 2001 году – 62,5% (данные статистических отчетов и докладных записок ГВП).

Только в 1998-2001 г.г. **участниками преступлений**, связанных с незаконным оборотом наркотиков стали более 1000 военнослужащих. Ежегодно не менее 70 % всех участников данных преступлений являются военнослужащими по призыву из числа солдат и сержантов (70,5 % и 72,6 % соответственно в 1998 и 1999 г.г.). В 2001 году сократилось на треть количество участников этих преступлений из числа офицеров, на 40,9% - прапорщиков (мичманов), на долю которых в настоящее время в общей сложности приходится менее 10 % от всех участников (5,2% + 4,3 %) с тенденцией ее дальнейшего

снижения.

Обобщенные статистические данные за период 1997-2001 г.г. показывают, что ежегодно 15-20 % всех военнослужащих (каждый 5-6-й) совершают указанные преступления, действуя в группе.

Из числа участников преступлений этой категории в 1997-2001 г.г. к уголовной ответственности привлечено 96,8 % военнослужащих.

Совершенно естественно, что применительно к наркопреступности в условиях Вооруженных Сил России, наибольшую категорию (группу) преступлений составляют предусмотренные ст. 228, ч.1 УК РФ - незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств и психотропных веществ в крупном размере без цели сбыта. Все потребители наркотиков в той или иной форме периодически (в зависимости от частоты приема наркотиков) совершают одно или в совокупности из названных преступлений, т.к. вынуждены изготовлять либо приобретать их, а нередко и хранить.

Анализ уголовных дел, возбужденных в военных прокуратурах в 2001 году в связи с совершением преступлений, связанных с наркотиками (ст.ст.228-232 УК РФ) показывает, что наибольшее их количество имело место в воинских частях, дислоцирующихся на территориях ряда округов. Почти 2/3 всех уголовных дел было возбуждено по ст.228, ч. 1 УК РФ, остальные - по ст. 228, ч.2 и 3 УК РФ (Архив ГВП, 2001). 78 % лиц, совершивших преступления указанной группы, составляют военнослужащие, проходящие службу по призыву, 5 % - офицеры, 3 % - прапорщики, остальные - солдаты и матросы, проходящие службу по контракту (2001 г.). В целом "контингентный" состав лиц, совершивших наркопреступления, по усредненным данным 1995-2001 гг. среди военнослужащих Министерства обороны РФ следующий: военнослужащие, проходящие службу по призыву- 54,8 %; военные строители - 17,7 %; прапорщики и мичманы - 6,5 %; офицеры - 6,8 %.

Об уровне наркотизации и наркопреступности дополнительно можно судить по количеству (массе) изымаемых наркотиков, оценке наркоплантаций, выявленных площадей с посевами наркокультур и др. К сожалению, в статистическом учете по линии ГВП и Минобороны такие показатели практически не отслуживаются, а показатели изъятия военными прокурорами наркотиков по уголовным делам не репрезентативны, так как в своем большинстве уголовные дела поступают в военные прокуратуры из территориальных

правоохранительных органов, с изъятыми ранее наркотиками силами этих правоохранительных органов.

Анализ официальной статистики свидетельствует об обратной корреляционной связи общегражданской и воинской преступности в сфере НОН: на фоне устойчивого роста зарегистрированной (о фактической мы скажем ниже) наркопреступности и ее удельной доли в массе общеуголовной преступности, в вооруженных силах мы видим устойчиво-благоприятные тенденции по ее снижению.

В тоже время оценка автором характеристик фактической преступности в сфере НОН в Вооруженных Силах за указанный период иная, нежели это представляется в официальной отчетности ГВП.

Длительное изучение автором данного явления и антинаркотического российского законодательства, региональные и межрегиональные криминологические исследования, анализ общемировых и национальных тенденций развития наркоситуации, позволяют сделать предположение, что общие тенденции преступности в сфере НОН в рамках Вооруженных Сил и России **по меньшей мере совпадают.**

К такому выводу нас приводит анализ следующих основных десяти факторов.

1) В стране и в Вооруженных Силах, как было рассмотрено ранее, наблюдаются общие тенденции и зафиксированы близкие показатели по таким позициям как характеристика наркопотребления и структура наркопреступности, «география» распространенности наркотизма, мотивы приобщения к наркотикам, характеристика личности потребителя наркотиков.

2) Основу потребителей наркотиков и лиц, совершающих наркопреступления, в Воруженных Силах составляют военнослужащие, проходящие службу по призыву, «вчерашние» несовершеннолетние. Именно в этот период (12-16 лет) около 70 % опрошенных потребителей наркотиков в России приобщается к наркотикам (Калачев Б.Ф. и др. 2000, 47). Развитие наркоситуации среди данной группы населения самое неблагоприятное и по оценкам экспертов - с тенденцией к ухудшению (если не будут приняты кардинальные меры по финансированию антинаркотической федеральной Программы в текущем и последующих годах).

3) До настоящего времени не создана эффективная правовая база профилактики наркотизма в Вооруженных Силах, других воинских формированиях, с учетом особенностей

военной службы.

4) В Вооруженных Силах отсутствует наркологическая служба и в повседневную деятельность войск не внедрены эффективные методики по выявлению потребителей наркотиков (необходимые медицинские методики разработаны, их повсеместное внедрение зависит от финансирования данного вопроса).

5) В армии нет своей спецслужбы (военной полиции), способной оперативно бороться с пресечением каналов поступления наркотиков к военнослужащим и выявлением лиц, причастных к НОН.

6) В армии имеет место увеличение массива регистрируемых криминальных правонарушений военнослужащих – разновидности социальных отклонений (к коим относится и наркотизм), имеющих, как известно, общие феноменологию и этиологию.

7) В условиях все уменьшающегося призывного контингента и ухудшения его «качества», военкоматы по всей видимости будут вынуждены, в целях выполнения планов по призыву на военную службу, «закрывать глаза» на поступление в армию лиц с аддиктивным поведением.

8) В России, и прежде всего среди молодежных групп населения (призывного контингента), неуклонно растет алкоголизация, о чем свидетельствуют данные статистики и результаты многочисленных исследований. По многолетним исследованиям наркологов, социологов и криминологов, пьянство и алкоголизм – «спутники» и «провокаторы» наркомании и преступности.

9) Сам психологический «климат» и социальная «атмосфера» в современных Вооруженных Силах иногда характеризуются как «запредельные» и не позволяют кадровому составу армии и флота на надлежащем уровне исполнять свои обязанности по обеспечению воинской дисциплины и правопорядка, воспитанию подчиненных военнослужащих.

10) Кроме общих для России причин наркопреступности, в условиях Вооруженных Силах дополнительно имеется ряд специфических криминогенных факторов, оказывающих негативное воздействие на наркопреступность и наркотизм среди военнослужащих.

Одновременно считаем необходимым отметить, что с вступлением в силу с 1 июля 2002 года Административного кодекса РФ часть правонарушений в сфере НОН (приобретение или хранение наркотиков без цели сбыта – ст.6.8.) перейдет в разряд

административных проступков. В силу распространенности квалификации этого вида деяний среди военнослужащих, мы, соответственно, можем получить и общее снижение зарегистрированной наркопреступности.

Наркопотребление выступает в качестве детерминант общеуголовных преступлений военнослужащих и преступлений против военной службы.

По всем изученным нами уголовным делам уклонения от военной службы совершены потребителями одурманивающих средств. По этим уголовным делам на первом месте среди мотивов ухода военнослужащего с территории в/части было желание военнослужащего любым способом приобрести и употребить одурманивающие средства (данный мотив был выявлен в 35% случаев). Всего же, по данным изучения уголовных дел, около 30 % лиц, совершивших уклонения от военной службы на почве наркотизма, находясь вне части, совершили общеуголовные преступления (в подавляющем большинстве - 86 % - хищения чужого имущества) в целях приобретения средств для приобретения наркотиков. Так, военным судом гарнизона (2000, МВО) осужден курсант ВТУ Машковский, который находясь в самовольных отлучках приобретал у неустановленных лиц на железнодорожном вокзале наркотические средства (анашу и др.) с целью личного потребления, а также сбыта среди сослуживцев (Архив военного суда Московского гарнизона, 2000).

В нашем исследовании (2001 г.) каждый 3-й анкетируемый офицер сообщил об известных ему фактах совершения военнослужащими, проходящими службу по призыву и потребляющими наркотические и иные одурманивающие средства, неуставных взаимоотношений, выходящих за рамки дисциплинарных проступков, т.е. преступлений, предусмотренных ст. 335 УК РФ (естественно, речь идет прежде всего о латентных правонарушениях).

Результаты регионального исследования автора (2002г.) подтвердили известное теоретическое положение о схожести феноменологии и этиологии различных видов отклоняющегося поведения (Социальные отклонения 1989, 6-17). Значительное количество лиц, вовлеченных в наркотизацию, было замечено в суицидальном поведении (покушении на лишение себя жизни либо изъявлении соответствующего намерения). Автор считает, что прием наркотиков сам по себе может рассматриваться в качестве скрытой формы самоубийства, поскольку в таком поведении лица проявляется саморазрушительная тенденция, связанная с субъективной неспособностью должным образом адаптироваться в

социальной среде. Наблюдения специалистов показали, что каждая новая доза наркотиков не всегда снимает суицидальную установку, а напротив, в некоторых случаях ускоряет ее реализацию (Антонян Ю.М. 1995, 151-152). По данным нашего раннего исследования (1996 г.), 29,1 % военнослужащих, находившихся на лечении в связи с наркоманией, в расположении воинских частей совершали суицидальные попытки. Практически все они были вызваны абстинентным синдромом на фоне отсутствия одурманивающих средств. Согласно результатов исследования (2002 г.), суицидальные попытки и намерения имели 21,6 % лиц, допускавших немедицинское потребление одурманивающих средств. Также установлено наличие связи между наркотизацией военнослужащих и таким видом социальных отклонений как пьянство и алкоголизм. Пьянство в наркологии традиционно рассматривается в качестве «провокатора", предшественника наркотизации. В нашем исследовании (2002г.), в 82 % случаев до начала потребления одурманивающих средств активно употреблялись крепкие алкогольные напитки, чаще всего самогон и водка. Эти данные, полученные эмпирическим путем, свидетельствуют, что такие явления как наркотизм с одной стороны, пьянство и алкоголизм, с другой, тесно сосуществуют и взаимосвязаны между собой, что влечет необходимость применения комплексного подхода к изучению и предупреждению этих асоциальных явлений.

Результаты наших исследований содержат данные применительно к распространению наркотиков в "гражданском" обществе, анализ которых позволяет автору сделать вывод, что приобщение к наркопотреблению в войсках в настоящее время способно в ближайшем будущем оказывать все возрастающее воздействие на наркоситуацию в обществе, выступая в качестве «самодостаточного» канала распространения наркотизма в стране. Так, около 6% респондентов, представляющих контингент потребителей наркотиков, признали, что приняли первую дозу наркотика во время службы в армии (Калачев Б.Ф. 1989 : 58). По данным более позднего исследования, на начало наркотизации в рядах армии указали 1,0 % респондентов (Пахомов В.Д., Казакова В.А., Фирсаков С.В. 1995, 15-16). Наше исследование (2002 г.) выявило 14 % таковых военнослужащих, из числа лиц, в той или иной степени вовлеченных в наркопотребление.

Наркоситуация и проблема распространения ВИЧ-инфекции.

По причине существующих в действующем законодательстве ограничений при проведении тестирования на ВИЧ, ненадлежащего финансирования профилактических

мероприятий, снижения уровня материально-технической обеспеченности призывных комиссий и военно-медицинских органов в войска все чаще проникают не выявленные носители ВИЧ-инфекции, подавляющее большинство которых являются потребителями наркотиков.

Помимо непосредственной угрозы жизни и здоровью, которую они представляют для сослуживцев, вовлекая их в потребление наркотических средств, эти лица несут особую, скрытую опасность для Вооруженных Сил, поскольку, будучи допущены к оружию, боеприпасам и другим средствам вооружения, эти военнослужащие из-за своей убежденности в неизлечимости заболевания, зачастую психологически и эмоционально нестабильны, предрасположены к неадекватным действиям и поступкам.

По данным Минобороны, начиная с 1990 года в войсковых частях и учреждениях Министерства обороны выявлено несколько сот случаев ВИЧ-инфекции, из них офицеров и прапорщиков (22%); солдат и матросов по призыву (79,8%). Наибольшее распространение ВИЧ получил в военно-морских и сухопутных частях.

Однако статистические данные, по нашему убеждению, не отражают истинного положения дел. Одной из причин сложившегося положения дел является неудовлетворительная работа медицинских комиссий при проведении призыва в армию и на флот. Прокурорские проверки ГВП показали, что ни Департаменты здравоохранения администраций на местах, ни соответствующие органы военного управления не предусматривают по смете расходов денежные средства, необходимые на обследование каждого призывника, в то время, как только одно лабораторное исследование крови на наличие ВИЧ-инфекции требуется порядка 100 рублей.

Самым распространенным фактором риска заражения на сегодняшний день являются (по данным военных медиков) внутривенное введение наркотиков (59,5%) и половые контакты с ВИЧ-инфицированными, что определяет основные направления профилактики данного заболевания – борьба с распространением наркотиков в частях и подразделениях и усиление контроля за личным составом в местах дислокации войск, в которых СПИД широко распространен среди гражданского населения.

Отсутствие стопроцентного тестирования на предмет наркопотребления и ВИЧ-инфекцию (охвачено не более 15% всех военнослужащих) приводит к тому, что ВИЧ-инфицированные выявляются порою случайно, в основном в ходе расследования

совершенных ими преступлений, исследования крови при подготовке к операциям.

Так, по одному из изученных нами уголовных дел призванный на военную службу в 1998 г. Тимирязевским ОВК г. Москвы рядовой Г., проходя службу в войсковой части войск ПВО, будучи наркоманом, вовлек в употребление героином пятерых своих сослуживцев, один из которых, рядовой А. 27 декабря 1998 г. скончался от передозировки. В ходе расследования было выявлено, что Г. является носителем ВИЧ-инфекции, и заражение остальных военнослужащих не произошло только в результате пресечения его противоправной деятельности.

Из анализа рассмотренных данных о наркотизме как "факторе" ("фоновом" явлении) преступности в войсках; состоянии преступности, связанной с наркотиками, по Вооруженным Силам России, можно сделать следующие выводы:

1. Наркотизм имеет прямую связь с преступностью военнослужащих, выступая как ее "фоновым" явлением, так и в виде самостоятельного вида правонарушений. Распространение наркотизма оказывает негативное воздействие на состояние уровня дисциплины и законности в войсках. Наибольшее влияние в качестве криминогенного фактора наркотизм имеет на совершение военнослужащими, проходящими службу по призыву, уклонений от военной службы, выступая примерно в 35 % случаев в качестве их причин. Помимо совершения потребителями наркотиков незаконных действий, связанных с приобретением, изготовлением либо хранением наркотических средств, определенное распространение получило совершение лицами, потребляющими одурманивающие средства, хищений чужого имущества и нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими.

2. Наблюдается тенденция к росту фактической преступности, связанной с наркотиками, совершаемой военнослужащими, что совпадает с общей тенденцией наркопреступности в масштабах страны. Свыше 70 % лиц, совершивших преступления этой группы, составляют военнослужащие, проходящие службу по призыву.

3. Если ранее (2-я половина 80-х - начало 90-х годов XX века) основной контингент военнослужащих, потреблявших наркотики и совершивших связанные с ними преступления, был связан с "наркоопасными" регионами, то в настоящее время "география" воинской наркопреступности расширилась, охватив все регионы страны.

4. Начало потребления наркотиков в период военной службы потенциально опасно в качестве «нового» канала распространения наркотизма и преступности в сфере НОН в

"гражданском" обществе.

5. Наркотизация военнослужащих напрямую связана и оказывает воздействие на распространение в войсках других «социальных болезней», прежде всего ВИЧ-инфекции.

Раздел 2. Криминогенные детерминанты наркомании и наркопреступности. Специфические (“воинские”) причины и условия, обусловливающие распространение наркомании в условиях армии и флота. Новые социально-экономические, организационно-правовые, кадровые и иные факторы, воздействующие на наркоситуацию в Вооруженных Силах.

В целом, наркомания как исключительно устойчивое социальное явление представляет для общества и Вооруженных Сил исключительно сложную и многогранную проблему. Она является результатом взаимодействия большого количества экономических, социальных, психофизических, психологических, социокультурных и других факторов, которые необходимо учитывать в профилактической работе.

Общие причины наркотизма. В основе причинной обусловленности наркотизма находится отчуждение как социальное противоречие, характеризующее состояние современного общества, которое постоянно воспроизводит отчужденную личность, готовую к использованию любых средств и способов ухода от действительности (подразумеваются алкоголизм, наркомания, самоубийства, совершение преступлений - Авт.) (Боголюбова Т.А. 1992, 134- 137). Среди отечественных исследователей, проблеме формирования "отчужденной личности" и ее роли в причинном комплексе антиобщественных явлений уделено значительное место в работах Ю.М. Антоняна, Я.И. Гилинского и некоторых других.

В настоящее время в науке не существует единых подходов к изучению и объяснению наркотизма, что обусловлено исключительным разнообразием ее проявлений. Как показывает опыт, рост экономического могущества государства, социального благополучия общества, совершенствование социальной инфраструктуры и медицинской помощи обычно сопровождается снижением смертности и увеличением продолжительности жизни людей. Однако уровень наркомании при этом может оставаться очень высоким. Экономическое благополучие не снимает автоматически все социальные проблемы и пороки общества. В развитых государствах Запада за последние 100-150 лет наблюдается более чем

двукратный прирост продолжительности жизни населения. При этом уровень наркомании в этих странах за последние десятилетия не только не снизился, а достиг значительной величины.

Исследования показывают, что распространенность злоупотребления наркотиками в разных социальных группах, вероятность неблагоприятных последствий и возможность получить своевременное и эффективное лечение зависят от рода деятельности, половой принадлежности, возраста, сексуальной ориентации, религиозности, социально-экономического статуса, культурно-этнических особенностей и целого ряда других факторов. При этом процесс распространения наркомании исключительно динамичен и подвержен постоянным изменениям. Это хорошо заметно на примере российского общества, которое в последние годы столкнулось с совершенно новыми, неизвестными ранее, проявлениями наркотизации различных групп населения.

Наркопотребление среди военнослужащих не является, в данном случае, исключением и подвержено общим закономерностям. Весь зарубежный и отечественный опыт убеждает, что колебания в процессе наркотизации военнослужащих, распространении наркомании в армейской и флотской среде самым тесным образом связаны с изменениями наркоситуации в обществе. Вместе с тем, вовлечение военнослужащих в незаконное потребление и распространение наркотиков, которое происходит под воздействием всей совокупности девиантологических условий и факторов, имеет свои вполне конкретные и существенные особенности и проявления.

Наибольшее своеобразие в злоупотреблении наркотиками проявляется в связи с принадлежностью военнослужащих к той или иной категории. Среди основных категорий военнослужащих, различающихся по отношению к потреблению наркотиков, как следует из анализа приведенной нами ранее криминологической характеристики наркотизма, выделяются такие группы, как: офицеры (кадровые военнослужащие); прапорщики и мичманы; личный состав, проходящий службу по призыву; курсанты (слушатели) военных учебных заведений. Существенное значение, как мы уже рассмотрели в предыдущем разделе, имеет достаточно четкая дифференциация военнослужащих по таким признакам, как образование, пол, возраст, семейное положение, социальный статус, отношение к военно-профессиональной субкультуре и некоторым другим.

Криминогенные факторы, обуславливающие распространение наркотизма среди

военнослужащих Вооруженных Сил России.

Резкое снижение социально-педагогического уровня призывного контингента, увеличение количества призывников с психическими отклонениями и допускающими девиантное поведение.

Как показало проведенное нами анкетирование среди офицеров (2001 г.), в качестве главного фактора, обуславливающего распространение наркотических и токсикоманических средств в Вооруженных Силах, 90 % опрошенных назвали "падение социального и нравственного уровня призывного контингента и увеличение количества лиц, поступающих на военную службу, с психическими отклонениями, другими дефектами здоровья, допускавших противоправное поведение". В армию и на флот с "гражданки" приходит все большее количество лиц, ранее допускавших антисоциальное поведение, привлекавшихся к административной и уголовной ответственности, имеющих различные психические отклонения. Прекращение поступления на военную службу значительного контингента лиц с относительно высоким интеллектуально-моральным уровнем и соответственно несравненно лучше подготовленного к психофизиологической адаптации и исполнению воинских обязанностей, серьезно подорвало общее состояние психического здоровья основного воинского контингента. В настоящее время положение с призывом на военную службу еще более осложнилось из-за все возрастающей нехватки молодых граждан, подлежащих призыву согласно мобилизационным планам, дальнейшего снижения "качества", т.е. морально-психологической и физической подготовки как призывников, так и лиц, поступающих на военную службу по контракту. Поэтому в военкоматах нередки случаи, когда ради выполнения "разнарядок" по набору призывников допускаются нарушения установленных требований, предъявляемых к гражданам, призываемым на военную службу.

Во время осеннего призыва 2001 года призывными комиссиями для службы в войсках различных силовых ведомств было отобрано 158 тыс. юношей, из них 110 тыс. - в армию и на флот, что составляет всего лишь 7% от числа молодых людей, состоящих на учете в военкоматах (Красная звезда, 2001, 26 декабря). Но даже при таком огромном отсеве, не удалось укомплектовать воинские части качественным личным составом, отвечающим требованиям военной службы. По тем же данным одного из военных ведомств - Министерства обороны, из числа молодых людей, призванных в войска, 40%

воспитывались в неблагополучных семьях. Очень низким оказался общеобразовательный уровень призывников. В частности, из 2 тыс. молодых солдат, призванных осенью 2001 года из Иркутской, Читинской областей и Республики Саха, почти каждый третий окончил только начальную школу, 38% - восьмилетку, а среднее образование получили только 16%. Приводы в милицию имели 10%, а 5,8% употребляли наркотики или токсикоманические средства. В целом, среди новобранцев каждый десятый имеет склонность к употреблению спиртных напитков и наркотиков. Эти цифры свидетельствуют не только о снижении качества призывных ресурсов, но и о недостатках в работе призывных комиссий.

Согласно статистики, общая заболеваемость подростков в допризывном возрасте (15-17 лет) увеличилась за 1995-2000 годы на треть, а наркомания (за 1995-2000 годы) - более чем в 10 раз: с 7,6 состоящих на учете с таким диагнозом на 100 тыс. подростков 15-17 лет в 1995 году до 88,5 - в 2000. Еще 210,8 на каждые 100 тыс. находились на профилактическом учете в связи со злоупотреблением наркотиками (Независимое военное обозрение, 2001, N 5). Но несмотря на все трудности нынешнего времени, поголовной наркотизации и потери здоровья среди молодых людей в настоящее время не наблюдается, а значит, есть все основания говорить о недостатках существующей системы комплектования Вооруженных Сил, некачественного отбора молодых людей для службы в армии и на флоте.

Обусловленный организационным строением Вооруженных Сил России высокий уровень сплоченности и одновременно изолированности воинских коллективов.

По мнению 57% опрошенных военнослужащих-офицеров (2001 г.) указали, что по их мнению возможность тесного повседневного общения потребителя наркотиков со своими сослуживцами приводит к быстрому распространению наркомании в подразделении. Эти выводы косвенно подтверждаются анкетированием (2002 г.) военнослужащих, проходящих службу по призыву, в части их положительных ответов (34%) на вопрос, имеют ли они возможность получить наркоопыт (приобрести наркотик) у ближайшего окружения сослуживцев.

Как свидетельствуют специалисты, во многих воинских частях есть более или менее активные наркоманы, и они быстро находят друг друга и потенциальных потребителей наркотиков (Белогуров С.Б. 1997, 47-48). Военная среда, с точки зрения наличия условий для распространения наркомании, оценивается противоречиво. Приходя в армию и на флот, молодые люди сталкиваются с ограничениями, обусловленными спецификой воинской

службы, со строгими рамками воинской дисциплины, повышенной ответственностью за результаты своей деятельности и поведение. Регламентация жизни и деятельности военнослужащих, повседневный контроль со стороны командиров и начальников, несомненно, препятствуют незаконному распространению наркотиков в армейской и флотской среде. Положительное влияние оказывает сам уклад военной службы, деятельность по морально-психологической подготовке, воспитанию военнослужащих. Затрудняет распространение наркомании в армии и на флоте удаленность большинства воинских частей от крупных населенных пунктов, магистральных путей транспортировки наркотиков. Вместе с тем, по многим параметрам воинские подразделения представляют благоприятную среду для распространения наркомании. Воинские коллективы представляют собой относительно закрытые группы, а их члены имеют приблизительно одинаковый возраст, пол, интересы. Постоянное и тесное общение молодых людей со своими сверстниками в сугубо мужском коллективе, высокая психологическая зависимость от группового мнения, которое зачастую оправдывает употребление алкоголя и наркотических средств, становятся факторами, способствующими распространению наркомании среди личного состава «призывников». Мало того, что потребители наркотиков отказываются от добровольного лечения, они к тому же отрицательно влияют на своих сослуживцев. Как показывает опыт, довольно часто знакомство с наркотиками происходит в кругу друзей одного пола. Окружающая среда вообще оказывают исключительно мощное влияние на процесс приобщения к наркотикам. Именно здесь формируются многие мощные факторы, способствующие вовлечению молодых людей в употребление наркотических средств.

Медицинской наукой давно установлена повышенная "способность" потребителей наркотиков вовлекать в немедицинский прием "дурмана" новых лиц. При этом, "скорость вовлечения" и "возможности" наркоманов напрямую зависят от частоты контактов с окружающими. По данным специалистов Минздрава (В. Гульдан, М. Цетлин и др.), один "неизолированный" наркоман может "заразить" до 5 человек (исследователи наркотизма - представители МВД указывают на более высокие показатели - 10-15 человек). Это объясняет, почему наиболее благоприятны для распространения одурманивающих средств "замкнутые" социумы - воинские подразделения, закрытые образовательные учреждения, исправительно-трудовые учреждения, места содержания обвиняемых и подозреваемых под

стражей, замкнутые "группы риска". Такой "эффект" усиливается в результате действия фактора "групповой" психологии. Криминологи рассматривают "групповую" психологию в качестве "рычага давления" на индивида. Сначала наркоман втягивает в потребление наркотиков новых сообщников, а затем в свою очередь образовавшееся устойчивое общество потребителей и распространителей наркотиков "вербует" новых лиц.

Нахождение военнослужащих под постоянным воздействием комплекса стрессовых ситуаций.

Все без исключения опрошенные военнослужащие, проходившие военную службу в Таджикистане либо Чечне, в обоих исследования 2001 г. и 2002 г. указали в качестве одной из основных причин (как привило, все опрашиваемые называли несколько причин) распространения наркотиков среди военнослужащих «психологические факторы, психологический стресс, в котором длительное время находятся военнослужащие, прежде всего те, кто выполняет служебно-боевые задачи».

В настоящее время тревогу вызывает наркоситуация в российских воинских подразделениях, находящихся в зоне вооруженного конфликта не международно-правового характера – Чечне. На серьезное катализирующее влияние данного фактора в отношении роста наркотизма среди военнослужащих ранее указывалось в исследованиях 70-х годов прошлого века, проведенных американскими специалистами, обеспокоенных массовым вовлечением в наркотизацию военнослужащих подразделений, находившихся во Вьетнаме, а также на территории ФРГ. Установлено, что трудности воинского быта, с которыми сталкиваются в армии молодые люди, длительное пребывание под "прессом гнетущих обстоятельств" (жесткая регламентация повседневной жизни, повышенный социальный контроль) являются побудительными мотивами употребления наркотиков (Drug abuse among U.S.Armed Forces, 1979 : 13-14). Если добавить такие обстоятельства, как длительный отрыв от семьи и привычного образа жизни, нахождение вдали от постоянного места жительства, то становится очевидным, что эти военнослужащие (и прежде всего из числа проходящих службу по призыву) находятся в экстремальной ситуации. В настоящее время в структуре комплекса стрессовых ситуаций большое место занимает воздействие массовой боевой психологической травмы (БПТ). Психотравмирующее воздействие, обусловленное характером решаемых задач и сложностью обстановки, в целом ряде случаев приводит военнослужащих к поиску способов снятия стресса, в числе которых оказывается алкоголь и

наркотики. Криминологи зафиксировали явление, когда употребление наркотиков в ходе боевых действий в Чеченской Республике приобрело даже характер социального маркера групповой принадлежности. В первую очередь, это относилось к подразделениям, выполняющим специальные задачи в особо сложных условиях. Употребление наркотиков военнослужащими данных подразделений нередко являлось частью общей подготовки к выполнению боевых задач (Армейский сборник, 1997, N 21).

Пристрастие к наркотикам, приобретенное военнослужащими в районах боевых действий, как правило, продолжает ощущаться и в последующем. Согласно результатам социологических исследований, почти половина военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях в Афганистане и Чечне, жалуются, что не могут найти взаимопонимание ни в обществе, ни в семье, около 30% бывших “афганцев” разведены. Каждый четвертый опрошенный заявляет, что испытывает трудности при общении в трудовом коллективе, а каждый второй менял место работы по 3-4 раза. По мнению специалистов, около 30% участников вооруженных действий в Афганистане и более 70% участников чеченских событий находятся в состоянии так называемого посттравматического синдрома, который характеризуется приступами страха, тревоги, эмоциональной напряженностью и эмоциональной обеспокоенностью, повышенной агрессивностью и вспышками гнева. Все это неизбежно приводит к нарастанию случаев девиантного и правонарушающего поведения, в том числе и наркотизма (Незави-симое военное обозрение, 1998, N 23).

Негативное влияние национальной преступности в сфере наркобизнеса. По данным нашего исследования (2001 г.), 72 % опрошенных офицеров, пред-ставляющих все округа Вооруженных Сил России, указали в числе причин наркотизации военнослужащих воинских частей, в которых они проходят службу и каналов поступления наркотиков, активную роль наркодиллеров из числа жителей данной местности. Военнослужащие-потребители наркотиков (2002 г.) в своих анкетах указали, что источником приобретения наркотиков являются в 86 % случаев «друзья из числа лиц местного населения». По изученным автором уголовным делам о совершенных военнослужащими уклонениях от военной службы, в тех случаях, где ее причиной (одной из причин) выступала зависимость от наркопотребления, в ходе предварительного следствия во всех случаях выявлялись данные о наличии связей у данного военнослужащего с местными жителями по линии незаконного приобретения наркотиков. Следствие военной прокуратуры всегда выделяло

материалы уголовного дела в данной части и направляло в территориальные правоохранительные органы. В обвинительных заключениях и приговорах по всем без исключения уголовным делам шла констатация факта приобретения наркотиков у «не установленных следствием лиц». Также мы не обнаружили в уголовных делах сведений о результатах работы территориальных правоохранительных органов по выделенным в их адрес материалам. Почти полное отсутствие по уголовным делам информации об источниках приобретения военнослужащими наркотиков из вне свидетельствует, по нашему мнению, прежде всего о том, что их распространением занимаются прежде всего не случайные лица, а профессионалы из состава местных наркогруппировок. В рамках анкетирования офицеров не удалось получить конкретную информацию о тактике действия наркомафии, но в устных беседах с респондентами отдельные военнослужащие сообщили, что в их воинских частях позиции «организованной» наркопреступности более чем устойчивы, наркокурьеры действуют, как правило, через лиц гражданского персонала воинских частей, те в свою очередь имеют в каждой роте по 1-2 доверенных лица, через которых реализуют потребителям наркотики. Эти распространители имеют «покровителей» из числа лиц сержантского состава, иногда – из среды прапорщиков и офицеров ротного звена, с которыми делятся частью полученных доходов. Командование воинских частей при этом имеет информацию об указанных фактах, но предпочитает не направлять ее в правоохранительные органы.

Следующей сферой соприкосновения организованной наркопреступности и армии является военно-транспортная авиация, военно-морские плавсредства. По данным средств массовой информации Приморского края, в течение 1995 – 2001 гг. морские транспортные суда, следовавшие из ВМБ Камрань (Вьетнам) во Владивосток, одновременно доставляли в Россию из Китая крупные партии наркотиков, в т.ч. амфетаминов. В причастности к наркотранзиту подозревались военнослужащие российского ВМФ. Упрощенный пограничный и таможенный контроль делают привлекательным использование российской военно-транспортной авиации (ВТА) для «нужд» мирового и отечественного наркобизнеса. Подобные факты об участии военной авиации иностранных государств в международной наркоторговле не новы. В России пока известны лишь единичные случаи такой криминальной кооперации (самый известный – участие российского экипажа самолета ВТА в крупных поставках наркотиков из Казахстана в аэропорт «Чкаловский» в 1998-1999 гг.).

Вывод: проведенные исследования показали о наличии объективно существующих криминогенных факторов, обуславливающих распространение наркотизма и наркопреступности в условиях Вооруженных Сил России. К ним относятся: резкое снижение социального, духовного, образовательного уровня призывного контингента и других воинских формирований; увеличение количества лиц, поступающих на военную службу, имевших психические отклонения и допускавших девиантное поведение; обусловленный организационным строением воинских форми-рований высокий уровень сплоченности и одновременно закрытости воинских коллективов и некоторые другие.

Раздел 3. Эффективность борьбы с преступностью в сфере НОН в войсках в свете изменений в антинаркотическом законодательстве РФ в 1997-2001 гг. (1). Использование в России позитивного опыта по предупреждению наркомании, накопленного в армиях иностранных государств (США, Западная Европа) (2). Рекомендации по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы профилактики наркомании и борьбы с наркопреступностью среди военнослужащих (3).

(1) Эффективность борьбы с преступностью в сфере НОН в войсках в свете изменений в антинаркотическом законодательстве РФ в 1997-2001 гг.

Борьба с преступностью в сфере НОН в Вооруженных Силах и профилактика наркотизма осуществляются в соответствии с Концепцией государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации (утверждена постановлением Верховного Совета РФ от 22 июля 1993 года), Концепцией национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г.), Федеральным законом “О наркотических средствах и психотропных веществах” 1998 года, с учетом положений Руководящих принципов и основных направлений деятельности в Российской Федерации по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и злоупотреблению ими на период до 2008 года (утверждены решением совещания Совета безопасности РФ 29 июня 1999 года), федеральной целевой программы “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и психотропными веществами и их незаконному обороту на 2002-2004 годы” (утверждена Постановлением Правительства РФ N

79 - 2002 года).

Осуществленный автором (март 2002 г.) в ГВП анализ докладных записок и донесений о проделанной военными прокурорами и командованием в 1997-2001 гг. антинаркотической профилактической работы позволяет выделить следующие основные, наиболее действенные и эффективные с точки зрения обмена опытом и его внедрения в войсках, формы и методы деятельности воинских должностных лиц антинаркотической направленности:

- проведение индивидуальных бесед с военнослужащими, склонными к употреблению наркотических средств (имевших опыт их немедицинского потребления), в том числе с привлечением специалистов-психологов, наркологов, родителей, работников военной прокуратуры и других правоохранительных, а также судебных органов; стимулирование положительного влияния на таких военнослужащих их родителей (родственников) посредством организации с ними регулярных встреч и переписки;

- организация с участием работников военной прокуратуры и других правоохранительных органов регулярного правового информирования, чтение лекций об установленной законом ответственности за совершение деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств; доведение до личного состава обвинительных приговоров судов по делам о преступлениях данной категории;

- проведение медицинского информирования о влиянии наркотических препаратов на организм человека, кинопоказов и видеолекториев с демонстрацией фильмов о пагубных последствиях для жизни и здоровья человека наркомании, в том числе с приглашением для разъяснений и консультаций врачей-наркологов, других специалистов, пропаганда здорового образа жизни;

- организация во взаимодействии с военными прокурорами и военными судами выездных судебных процессов по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков и совершенных в состоянии наркотического опьянения (съемка и демонстрация личному составу видеофильмов о ходе и результатах их рассмотрения); обеспечение участия в судах общественных обвинителей от воинских коллективов;

- создание и организация под руководством командиров воинских частей плановой работы внештатных групп с включением в состав пользующихся авторитетом

военнослужащих различных категорий, представителей местных органов власти, общественных организаций, правоохранительных органов;

- организация в подразделениях регулярных медицинских осмотров, проведение профилактической работы с «группами риска» из числа склонных к употреблению наркотиков и совершению дисциплинарных проступков военнослужащих; выявление и перекрытие, при необходимости - с участием специалистов правоохранительных органов, всех возможных каналов поступления наркотиков в в\часть (в том числе путем пересылки по почте, доставки родственниками и знакомыми, приобретения в соответствующих местах у наркоторговцев, кустарного изготовления наркотических средств и др.);

- проведение комплекса мероприятий, направленных на обеспечение надлежащей организации службы войск, неукоснительного соблюдения личным составом распорядка дня, действенного контроля командиров за подчиненными; правильная организация досуга военнослужащих.

Анализ результатов этой работы командования показывает, что ее наибольшая практическая отдача достигается в тех округах (флотах), соединениях и частях, где при ее организации и планировании обеспечивается творческий подход, учитывается специфика службы, места дислокации, объем и характер выполняемых служебно-боевых задач, обеспечивается нацеленность на достижение конкретных практических результатов и последовательность реализации профилактических мер, а также организовано постоянное обучение командного состава существующим методикам предупреждения, выявления и пресечения указанных правонарушений среди подчиненных.

Например, в войсках ДВО, где в 2000 году количество правонарушений в сфере незаконного оборота наркотиков сократилось почти вдвое, наряду с другими профилактическими мерами, широкое распространение получила практика участия командования в выявлении и уничтожении (в том числе совместно с подразделениями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков органов внутренних дел) посевов и дикорастущих растений, содержащих наркотические вещества и используемых в качестве сырья для приготовления наркотиков.

Командованию Северного флота удалось существенно повысить в подчиненных частях эффективность работы должностных лиц по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и профилактике наркомании среди военнослужащих благодаря ее проведению в

тесном взаимодействии с аппаратом губернатора Мурманской области.

Активно и наступательно осуществляется антинаркотическая профилактика в 467 окружном учебном центре по подготовке младших специалистов соединения Сухопутных войск. Выявление лиц, употреблявших наркотические и токсические вещества, в соединении начинается еще на пункте приема молодого пополнения, где офицерами отделения профессионально-психологического отбора тщательно изучаются все документы на призывников. Особое место отводится медицинскому осмотру, в ходе которого врачи медицинской комиссии обращают внимание на кожные покровы призывников с целью выявления следов уколов и других внешних признаков заболевания. Так, офицерами данного учебного центра только из числа призывников осени 2001 года было выявлено и направлено для более углубленного обследования в областную психиатрическую больницу 84 военнослужащих, склонных к употреблению наркотических средств. Работа по выявлению и изоляции от остального личного состава таких лиц, наряду с проведением других профилактических мероприятий, продолжается и после распределения призывников по частям соединения.

В этой связи также заслуживает внимания опыт работы командования и офицеров воспитательных органов соединений и частей 1 корпуса ПВО, где деятельность по противодействию злоупотреблению наркотиками и их проникновению в воинские коллективы организована поэтапно, начиная с изучения личных дел призывников в комплектующих военных комиссариатах. Затем, при поступлении молодого пополнения в часть, проводится углубленное изучение морально-деловых и психических качеств молодого пополнения, анкетирование, тестирование, проведение опросов. Вся собранная информация анализируется психологами совместно с другими должностными лицами подразделений. В дальнейшем по результатам этих исследований с лицами, имеющими признаки употребления наркотических средств и склонными к подобным правонарушениям, организуется последовательная профилактическая работа, включающая в себя индивидуальные и групповые психокоррекционные, реабилитационные мероприятия; при необходимости, нуждающиеся в лечении военнослужащие направляются в соответствующие медицинские учреждения. Одновременно командованием принимаются действенные меры, направленные на усиление пропускного режима, повышение эффективности службы войск и контроля за военнослужащими в процессе повседневной

деятельности.

Примером комплексного подхода к решению проблемы профилактики наркомании может служить опыт, получивший распространение в одном из соединений связи МВО, где мероприятия антинаркотической направленности с личным составом проводятся ежемесячно с участием специалистов Центра психолого-педагогической помощи населению «Семья» в форме лекций и семинаров. В ходе занятий личному составу демонстрируются видеофильмы, по окончании просмотра которых психолог и медицинский работник комментируют увиденное военнослужащими и отвечают на вопросы аудитории. После занятий специалисты проводят индивидуальные консультации. Кроме того, большое внимание командованием уделяется организации досуга личного состава. В целях повышения эффективности профилактической работы на территории части возведен храм Святого Благоверного Князя Александра Невского. Священник храма, постоянно находящийся при части, систематически проводит беседы с личным составом на темы духовного и нравственного воспитания.

Положительное влияние на повышение эффективности этой деятельности в Вооруженных Силах в целом оказала реализация на местах мер, предусмотренных директивой Министра обороны Российской Федерации от 30.06.2000 № Д-32 «О неотложных мерах по противодействию злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Вооруженных Силах Российской Федерации» и директивами Начальника Генерального Штаба, носящих закрытый характер.

В войсковой части 22234 среди мероприятий антинаркотической направленности наиболее действенными явились участие личного состава части в общегородской акции «Молодежь против наркотиков» и выступление перед личным составом части священника Спасо-Преображенского монастыря с беседой «Наркотики – зло, уничтожающее тело и душу человека». В войсковой части 33014 в основе работы командования по пресечению каналов поступления наркотиков находится комплекс практических мер по осуществлению действенного контроля за адресованными военнослужащим почтовыми отправлениями, посетителями из числа их родственников и знакомых, а также военнослужащими, прибывающими из увольнений, отпусков, командировок и лечебных учреждений. Одновременно должностными лицами организовано тесное взаимодействие с местными органами власти, милицией, местными жителями и общественными организациями.

Немалый опыт воздействия на наркопреступность накоплен в Калининградской военно-морской базе. Основные усилия командования в этой работе сосредоточены на организации тщательного психодиагностического обследования и социально-психологического изучения прибывающего пополнения в целях рационального распределения личного состава по боевым специальностям и подразделениям, осуществление психопрофилактических, коррекционных, воспитательных и организационных мероприятий с лицами, склонными к употреблению наркотических средств, а также оказание квалифицированной психологической помощи военнослужащим в ходе служебно-боевой деятельности.

(2) Использование в России позитивного опыта по предупреждению наркомании, накопленного в армиях иностранных государств (США, Западная Европа).

Представляется, что для отечественных специалистов практическую и теоретическую ценность имеет изучение положительного опыта, накопленного в армиях ряда иностранных государств в процессе осуществ-ления профилактики наркопреступности и злоупотребления наркотиками. Мы рассмотрим основные элементы профилактических программ, осуществляемых в связи с этим в вооруженных силах Великобритании, Франции, некоторых других европейских стран и США. Изучение зарубежного опыта необходимо, чтобы не повторять чужие ошибки. Для большинства из перечисленных стран проблема наркомании далеко не нова и они обладают гораздо большей информацией о моделях, тенденциях незаконного потребления наркотиков, средствах и способах противодействия распространению наркомании среди допризывной молодежи и военнослужащих. Предлагаемый открытый материал получен автором по линии Министерства обороны России.

Соединенные Штаты Америки. В вооруженных силах США проблема незаконного употребления наркотиков встала в полный рост в конце 60 - начале 70-х годов XX столетия. Одной из основных причин распространения наркомании в американской армии, многие специалисты считают участие больших масс военнослужащих в войне во Вьетнаме, когда употребление наркотиков и спиртных напитков личным составом резко увеличилось. В связи с угрожающим распространением потребления наркотиков и алкоголизма среди американских военнослужащих, с начала 80-х годов в вооруженных силах США была развернута специальная кампания, направленная на борьбу с наркоманией, алкоголизмом и

табакокурением. В 1981 году данная проблема стала предметом работы специальной комиссии палаты представителей американского конгресса, что явилось официальным признанием наступившего кризиса. Результатом работы комиссии стала разработка и реализация обширной программы борьбы с потреблением наркотиков, алкоголя и курением табака. В сухопутных войсках она получила название Программы контроля и профилактики наркомании и алкоголизма. При этом нужно учитывать, что одновременно с реализацией программы борьбы с потреблением наркотиков, алкоголя и курением табака, осуществлялся переход к добровольной системе комплектования американских вооруженных сил, который позволил существенно повысить качественные характеристики личного состава.

Для оказания помощи командованию в вопросах предупреждения наркомании директивой министра обороны США N 1010.4 от 25 августа 1980 года "Проблемы алкоголизма и наркомании среди личного состава вооруженных сил" в военном ведомстве был учрежден специальный консультативный комитет. Его функцией стала разработка нормативных документов, определяющих направления и меры борьбы с указанными явлениями. В войсках этими рекомендациями руководствуются офицеры и сержанты - советники командиров по вопросам борьбы с алкоголизмом и наркоманией. Помимо них, активное участие в воспитательной и профилактической работе принимают военные священники (каппеланы), а также служба морально-психологической поддержки. В результате принятых мер обстановку в армии удалось переломить. В вооруженные силы стало приходить больше выпускников колледжей и женатых людей. Существенно снизился уровень преступности, алкоголизма и особенно наркомании. При этом значительно повысился уровень удовлетворенности условиями службы самих военнослужащих, что продемонстрировали результаты социологических исследований. Многие американские социологи утверждали, что, именно, интеллектуализация и профессионализация армии и флота оказали решающее влияние на повышение морально-психологического состояния личного состава, улучшение его качественного потенциала, снижение уровня преступности, наркомании и алкоголизма. Сказались результаты деятельности, ограничивающей приток в армию и на флот людей с низким “качеством” физического, интеллектуального и психического здоровья. Наиболее заметно это было в традиционно элитарных видах вооруженных сил - военно-морских и воздушных силах.

Среди мер, которые способствовали снижению уровня потребления наркотиков

военнослужащими, назывались улучшение материальных условий службы, внезапные (два раза в год) медицинские обследования на предмет обнаружения потребителей наркотических средств, большой отсев кандидатов при наборе добровольцев и некоторые другие.

Улучшению наркоситуации в вооруженных силах содействовало также повышение количества женщин в вооруженных силах, традиционно меньше подверженных наркотизации, чем мужчины. В некоторых видах вооруженных сил их число уже достигает 25%. Обращение военного руководства к данному сектору населения позволяет, несмотря на периодические возникающие трудности набора достаточного числа добровольцев, сохранять высокие стандарты в качественных характеристиках личного состава армии и флота.

В настоящее время мероприятия по борьбе с употреблением наркотиков и алкоголя в вооруженных силах США изложены в соответствующих директивах, направленных на полное искоренение наркомании, сведение к минимуму употребления алкоголя, особенно, в служебное время. В целях борьбы с наркоманией и алкоголизмом проводится активная профилактическая работа, которая включает выявление лиц, имеющих наркотическую зависимость и употребляющих наркотические средства и алкоголь. Все военнослужащие проходят тестирование на предмет употребления наркотиков: в обязательном порядке при поступлении на службу и выборочно - в течение военной карьеры. В военно-морских силах, в частности, делается около 1,8 млн. таких анализов в год. Причем, медицинские пробы берутся вне зависимости от желания военнослужащих в принудительном порядке. Апелляционные военные суды придерживается принципа, что выборочные пробы на наркотики не являются нарушением конституционных прав, сравнимым с “чрезмерным обыском” и “самообвинением в отношении военнослужащих”.

Программа наркотического тестирования является частью усилий, которые включают воспитание, курс лечения и т. п. Тестирование военнослужащих проводится по семи категориям наркотиков: марихуана, кокаин, героин, PCP, амфетамины, барбитураты и LSD. Определение потребления наркотиков проводится в два этапа. Сначала осуществляется тестирование отобранных военнослужащих, а затем, если результаты теста окажутся позитивными, проводится более чувствительное и специфическое тестирование, подтверждающее использование наркотиков. Организация тестирования исключает какие-

либо ошибки или подмены медицинских проб. Вместе с тем военнослужащие, у которых пробы дали положительный результат, могут обратиться к адвокату. Они имеют право пройти новое тестирование в независимой лаборатории, но за собственный счет.

Подверженные наркомании офицеры и сержанты (старшины), как правило, увольняются из вооруженных сил. Рядовым военнослужащим делаются предупреждения об увольнении, им оказывается необходимая медицинская помощь в специальных центрах при видах вооруженных сил. После излечения военнослужащие возвращаются в свои подразделения. Военнослужащие, которые попали под наркотическую зависимость, переводятся для стационарного лечения в специальные лечебные учреждения. После окончания лечения они подлежат увольнению из вооруженных сил. Немедленному увольнению подлежат также военнослужащие ВИЧ - инфицированные и больные СПИДом. Профилактика в воинских частях и лечение в центрах организуется с участием консультантов, окончивших специальные курсы при Национальном институте по борьбе с наркоманией и алкоголизмом. Помимо медицинских специалистов, в борьбе с наркоманией и алкоголизмом активно участвуют психологи, социологи и военные священники.

В американской армии строго пресекается каждый ставший известным случай употребления наркотиков, особенно, при несении боевого дежурства и решении учебно-боевых задач. В ВМС созданы и действуют даже специальные команды с собаками, специально обученными для обнаружения наркотиков. Регулярно организуются проверки, целью которых, является предупреждение употребления наркотиков и алкоголя военнослужащими, исполняющими служебные обязанности. Важная роль в профилактике наркомании отводится практической социальной работе, которая рассматривается как составная часть военной организации. В настоящее время в составе каждого департамента министерства обороны имеется собственное медицинское управление. Имеющиеся в их штате сотрудники привлекаются к разработке программ профилактики наркомании, помощи жертвам наркомании и алкоголизма, к работе в стационарных лечебных учреждениях и консультационных центрах. Местами их деятельности становятся наркологические и антиалкогольные клиники, местные психотерапевтические центры, военные учебные заведения, военно-научные центры и другие военные учреждения.

Важное воспитательное значение имеет привлечение американских военнослужащих к борьбе с наркобизнесом на территории страны и за ее пределами (прежде всего в странах

Карибского региона и Южной Америки). Хотя споры по поводу целесообразности участия армии в антинаркотической деятельности не утихают многие годы, войска продолжают играть важную роль в осуществлении специальных операций, направленных на борьбу с контрабандой наркотиков.

Помимо организационно-правовых и медико-социальных мер, важное место в профилактике злоупотребления наркотиками отводится мерам уголовно-правового принуждения. Согласно действующего военного законодательства, употребление наркотиков может быть квалифицировано, в зависимости от конкретных обстоятельств, двояко: как уголовное преступление, так и дисциплинарный деликт. Основным направлением деятельности правоохранительных органов, прежде всего военной полиции, в области борьбы с наркотизмом является выявление и пресечение деятель-ности распространителей наркотиков. В среде американских военнослужащих обычно приходится иметь дело с потребителями наркотиков, продавцы и распространители здесь встречаются весьма редко. Поэтому нормативная база предусматривает в качестве одного из главных принципов борьбы с наркотиками организацию тесного контакта между военными и гражданскими правоохранительными органами.

По военно-уголовному законодательству США, личному составу воору-женных сил запрещено употреблять, хранить, распространять и производить любые наркотические средства. Запрещается также провозить и проносить эти предметы на военные объекты США, за исключением случаев, когда они были законным образом приобретены с целью последующего прямого использования по функциональному назначению. Статьями 92, 112, 134.1 "Единого военно-юридического кодекса" (The Uniform Code of Military Justice), составляющим главу 47 раздела 10 ("Вооруженные Силы") Свода законов США, за употребление и распространение наркотических средств военнослужащими предусмотрена уголовная и дисциплинарная ответственность. Так, за незаконное хранение или употребление марихуаны предусмотрено лишение свободы сроком до 6 лет, а наркотиков, создающих у человека стойкую привычку к их употреблению, - до 10 лет. В уставах видов вооруженных сил по расследованию проступков и преступлений военнослужащих пре-дусматривается, что непосредственный начальник военнослужащего, уличенного в употреблении наркотических средств, должен тщательно изучить все обстоятельства дела и принять решение о характере наказания виновного (дисциплинарном или уголовном) и

определить возможность его дальнейшего нахождения на военной службе.

Военнослужащий, желающий избавиться от пристрастия к наркотикам, и добровольно обратившийся в связи с этим к своему командованию, наказанию не подлежит. Но при этом он не освобождается от ответственности за проступки и преступления, совершенные на почве употребления наркотиков. Закон предусматривает, что установление только факта употребления наркотических средств не является безусловным основанием для привлечения военнослужащего к уголовной ответственности. Этим лицам прежде всего оказывается наркологическая помощь и проводится медицинское обследование.

Великобритания. По заявлениям руководства британского военного ведомства, министерство обороны взяло курс на "нулевую терпимость" к употреблению наркотиков в вооруженных силах. Руководство министерства обороны Великобритании считает, что в современных условиях проблема токсикомании и наркомании среди личного состава британских вооруженных сил является весьма актуальной и требует постоянного внимания в связи с тем, что употребление наркотиков и токсикоманических веществ представляют собой основной источник происшествий и правонарушений в армии и на флоте, способных привести к тяжким последствиям, обусловленным спецификой военной службы. В вооруженных силах Великобритании основными законодательными актами, регулирующими "наркотическую проблематику", являются закон "0 торговле наркотиками" 1994 года, а также принятый на основе него подзаконный акт "Общенациональные меры по борьбе с наркотиками". На их основе министерством обороны в настоящее разрабатывается Руководство по борьбе с наркоманией и токсикоманией в войсках.

Общее руководство программой борьбы с токсикоманией и наркоманией в вооруженных силах возложено на заместителя министра обороны по вооруженным силам. Непосредственно работу в этой области в частях и на кораблях проводят командиры всех степеней и уровней, подчиненные им медицинские службы, кадровые органы и органы по набору личного состава. Создание в рамках вооруженных сил Великобритании специальных органов по борьбе с токсикоманией и наркоманией в настоящее время не предусматривается.

По мнению руководства британского военного ведомства, повышению эффективности мероприятий, направленных на распространение наркотиков среди военнослужащих, может способствовать:

- обязательное (не реже одного раза в год) тестирование всего личного состава вооруженных сил на предмет употребления наркотиков. До 1998 года обязательные проверки были только в армии и на флоте, с 1998 года к ним добавились ВВС. В авиации на выборочной основе ежегодно их будет проходить 25 % личного состава. Отказ от прохождения осмотра будет влечь увольнение со службы;

- проведение внезапных анализов мочи военнослужащих с целью получения данных об употреблении ими наркотических средств;

- немедленное увольнение из рядов вооруженных сил в случае получения позитивных результатов тестирования, а также привлечение к уголовной ответственности в случае наступления негативных последствий от злоупотребления наркотиками;

- проведение комплекса мер воспитательного характера в центрах по набору личного состава, а также на кораблях и в частях, предусматривающих доведение до военнослужащих правовых последствий потребления наркотиков.

В целях предотвращения дальнейшего роста правонарушений в данной сфере, руководство вооруженных сил Великобритании предпринимает шаги по дополнению и расширению общенациональной программы противодействия распространению наркотиков. К их числу можно отнести: проведение разъяснительной работы о правовой неприемлемости и пагубности для здоровья употребления наркотиков, периодическое тестирование всего личного состава вооруженных сил на предмет употребления наркотических средств, привлечение к уголовной ответственности военнослужащих в случае наступления негативных последствий от употребления наркотиков.

Особые надежды командование вооруженных сил Великобритании связывает с деятельностью специальных подразделений, занимающихся тестированием личного состава на предмет употребления наркотиков. С начала 1995 года стали регулярно проводиться выборочные тесты на наркотики у военнослужащих, убывающих в отпуск. Все военнослужащие, замеченные в употреблении сильнодействующих наркотических средств, таких как кокаин, героин и LSD, незамедлительно увольняются из вооруженных сил. Офицеры, подверженные наркомании, отправляются в отставку независимо от вида употребляемых наркотиков. В вооруженных силах Великобритании также запрещено служить потенциальным распространителям наркомании - гомосексуалистам и ВИЧ-инфицированным.

Предпринимаются меры по повышению качественных характеристик личного состава, которые, как уже отмечалось, являются эффективным инструментом борьбы с преступностью, наркоманией, алкоголизмом и другими проявлениями девиантного поведения военнослужащих. К ним относятся: повышение денежного содержания военнослужащих, расширение социальных льгот и гарантий, совершенствование системы социального обеспечения и др.

Франция. Рост наркомании во французском обществе в последние годы заметно обострил эту проблему и для вооруженных сил (ВС) Франции. При их численности в 400 тысяч человек, ежегодно регистрируется до 200-300 случаев употребления наркотиков военнослужащими, и их количество имеет тенденцию к увеличению.

Проблема наркомании в ВС Франции имеет следующие особенности:

- наиболее часто употребляют наркотики военнослужащие частей и под-разделений, дислоцирующихся на заморских территориях и в странах Африки, что объясняется дешевизной наркотических средств, относительной доступностью их приобретения, несовершенством законодательства стран пребывания в области борьбы с наркоманией;

- 90% случаев употребления наркотиков приходится на гашиш (марихуану), 10% - составляет прием кокаина. Применение сильнодействующих средств в вооруженных силах практически не отмечается;

- в большинстве фактов приема наркотиков замечены военнослужащие, проходящие службу по краткосрочным контрактам, в меньшей степени наркомании подвержены контингенты унтер-офицеров и военнослужащих срочной службы. Среди кадровых офицеров, а также среди военнослужащих-женщин употребление наркотиков не зафиксировано;

- в 80% случаев употребление наркотических средств начиналось до поступления (призыва) на военную службу.

Для борьбы с наркоманией практикуется применение жестких дисциплинарных мер со стороны командиров и начальников, привлечение к уголовной ответственности, осуществляется тщательный отбор на призывных пунктах с обязательным медицинским контролем, тестированием и собеседованием, проводятся периодические профилактические мероприятия по выявлению фактов употребления наркотиков, устанавливается усиленное наблюдение за замеченными в этом военнослужащими, а в случае необходимости их

привлекают к принудительному лечению. Ведется также активная профилактико-разъяснительная работа. Употребление сильнодействующих наркотиков немедленно влечет за собой увольнение из вооруженных сил. Ответственность за организацию борьбы с наркоманией возложена на командиров (начальников) всех степеней, а практические мероприятия проводит медицинская служба вооруженных сил, в составе которой имеются созданы соответствующие подразделения, оснащенные спецсредствами. Так, в структуре центрального управления этой службы имеется научно-технический отдел с современной лабораторной базой для проведения научных и прикладных изысканий в области наркологии. Кроме того, в ведении отдела находится центр медицинских исследований, осуществляющий сбор и обобщение информации с данными медицинских анализов. В восьми региональных (окружных) госпиталях имеются психологические группы и мобильные санитарно-эпидемиологические лаборатории, которые систематически проводят внезапные медицинские проверки среди военнослужащих с отбором мочи и крови для выявления наркоманов. В случае положительной реакции специалист-психолог проводит их тестирование с целью определения причин, побудивших к употреблению наркотиков. При необходимости назначается курс лечения в окружном госпитале под постоянным наблюдением врачей-психологов. В работе по выявлению фактов наркомании обязательно соблюдаются принципы врачебной тайны. Учитывая повышенные требования к некоторым видам военных специальностей, особо тщательный наркологический контроль проходят летный состав ВВС, операторы радио- и радиолокационных станций, водители боевых машин и автотранспорта. Таким образом, во французских вооруженных силах важнейшее место в борьбе с наркоманией отводится профилактическим мероприятиям, направленным на выявление на ранней стадии среди военнослужащих фактов употребления наркотиков и проведению психологической работы с военнослужащими.

Федеративная Республика Германия. На фоне возрастающего авторитета военной службы в Германии, в обществе все чаще поднимается проблема состояния правопорядка и воинской дисциплины в вооруженных силах страны. В ежегодных отчетах уполномоченного бундестага по бундесверу подчеркивается, что возросший престиж военной службы в условиях высокого уровня безработицы способствует увеличению желающих поступить на службу в армию.

В период 1990-2000 гг. произошло увеличение (более чем в два раза) количества

военнослужащих, употребляющих наркотики. Это увеличение произошло на фоне уменьшения численности германских вооруженных сил. В злоупотреблениях наркотиками преимущественно замешаны военнослужащие срочной службы; в то же время растет среди данного контингента удельный вес «контрактников».

В целях профилактики “наркотических” правонарушений командование бундесвера осуществляет комплекс мер медицинского, правового и организационного характера, к важнейшим из которых относятся: строгий медицинский контроль за состоянием здоровья призывников на призывных пунктах; активное ведение антинаркотической пропаганды; проведение тотальных медицинских обследований в воинских подразделений с целью выявления лиц, употребляющих наркотики; увольнение военнослужащих срочной службы - потребителей наркотиков, из рядов вооруженных сил, с одновременным направлением соответствующих документов в судебные органы. В 1990 году в целях борьбы с наркоманией министр обороны издал распоряжение “Злоупотребление наркотическими средствами”, которое значительно расширило дисциплинарную власть командиров в борьбе с употреблением наркотиков в вооруженных силах. К военнослужащим, замеченным в употреблении наркотиков, применяются строгие меры дисциплинарного воздействия. Такие военнослужащие находятся под наблюдением органов медико-санитарной службы и могут быть направлены на принудительное лечение. Непосредственное проведение мероприятий по борьбе с наркоманией в вооруженных силах возложено на инспекцию медико-санитарной службы бундесвера.

Нидерланды (эта страна представляет для нас особый интерес, ибо является примером «терпимого» отношения к наркокультуре в целом). Злоупотребление наркотиками в вооруженных силах Нидерландов не имеет широкого распространения и рассматривается как дисциплинарный проступок. Особенностью национального законодательства является легализация употребления так называемых "легких" наркотических средств, однако в соответствии с законом о воинских преступлениях военнослужащие несут дисциплинарную и уголовную ответственность за употребление наркотиков при несении караульной и внутренней службы, а также при исполнении обязанностей по другим специальным видам служебной деятельности (боевое дежурство и т.п.).

Военнослужащий, замеченный в неоднократном употреблении так называемых "легких" наркотиков может быть подвергнут аресту с содержанием на гауптвахте до 14

суток. За употребление сильнодействующих ("тяжелых") наркотиков предусматривается уголовная ответственность и наказание в виде штрафа или лишение свободы сроком до 6 месяцев. Лица, уличенные в распространении наркотических средств, подлежат увольнению из вооруженных сил, уголовные дела указанной категории расследуются органами территориальной прокуратуры.

Изученная нами ситуация, касающаяся вопросов предупреждения злоупотребления наркотиками и преступности в сфере НОН в вооруженных силах стран-членов НАТО и Франции, позволяет выделить некоторые общие тенденции:

1. Проблема наркомании актуальна для армий большинства стран с развитой рыночной экономикой, она присутствует в вооруженных силах с различными способами комплектования личным составом: через призыв, добровольное поступление и смешанный.

2. Имеется прямая связь наркомании в гражданском обществе и его вооруженных силах, именно гражданское общество является для армии основным поставщиком наркотических средств и лиц, потребляющих наркотики.

3. В-третьих, проблема токсикомании и наркомании в вооруженных силах стран НАТО в настоящее время не носит столь острого характера, как это было в 60-е и 70-е годы прошлого века. Это объясняется относительно стабильной социально-политической обстановкой в этих странах, достаточно высоким престижем военной службы (включая и по призыву), хорошими материальными и бытовыми условиями жизни военнослужащих, созданием правовой базы предупреждения распространения наркотиков в вооруженных силах, существующим отлаженным механизмом наркологического контроля за ними. Также снижение в целом остроты проблемы можно объяснить такими социологическими факторами как постепенная убыль тотальной "популярности" наркотиков среди широких слоев населения и прежде всего молодежи, возрастающее осознание опасности употребления наркотиков в связи с ростом ВИЧ-инфекции и некоторые другие.

4. Выделяется ряд факторов, которые обуславливают негативные тенденции в распространении наркотиков среди военнослужащих. Так, увеличение количества военнослужащих, употребляющих наркотики, отмечается, как правило, во время участия в военных действиях в ходе войн и военных конфликтов, при выполнении военных и иных акций в составе контингентов войск ООН и самостоятельно, выполнении задач в удаленных от основных мест дислокации районах или в местах с тяжелыми климатическими

условиями. Участие сил НАТО либо воинских формирований отдельного государства в широкомасштабных военных операциях за пределами своих территорий, в случае применения с обеих сторон подразделений сухопутных сил, может стать (при определенных условиях) социально-психологическим катализатором, провоцирующим наркотизацию военнослужащих противоборствующих сторон.

5. Формы борьбы с наркоманией зависят прежде всего от актуальности этой проблемы для вооруженных сил того или иного государства. Как правило, они включают меры превентивного и активного характера.

Превентивные меры предусматривают медицинское обследование на употребление наркотиков при приеме на военную службу, периодическое тестирование на наркотики всего личного состава (1 - 2 раза в год) и отдельно военнослужащих, замеченных в их употреблении. Как правило, эти лица направляются на принудительное лечение в государственные или ведомственные военные лечебные учреждения либо увольняются с военной службы. Последняя мера практикуется наиболее часто в связи с "избытком" призывного контингента во многих странах и происходящим процессом сокращения численности вооруженных сил.

Активные меры включают мероприятия по выявлению каналов распространения наркотиков в вооруженных силах и лиц, занимающихся их сбытом. Эти меры осуществляются военной полицией во взаимодействии с территориальными органами по борьбе с наркотиков. За организацию борьбы с распространением и употреблением наркотиков в вооруженных силах несет ответственность соответствующее командование. Обследование и лечение наркоманов осуществляют органы военно-медицинской службы.

(3) Рекомендации по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы профилактики наркомании и борьбы с наркопреступностью среди военнослужащих.

Как уже было отмечено, действующее федеральное законодательство не отвечает требованиям эффективного противостояния наркопреступности в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях России. Поэтому очевидным является скорейшее устранение этого недостатка, чему может способствовать принятие Федеральной программы "Противодействие злоупотреблению наркотиками и психотропными веществами и их незаконному обороту в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Российской Федерации на 2001 - 2005 годы", проект которой разработан автором в 2001

году во исполнение решения Координационного совещания руководителей правоохранительных органов в Вооруженных Силах и других воинских формированиях Российской Федерации от 24 августа 2000 года и в соответствии с Концепцией государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, Концепцией национальной безопасности Российской Федерации, ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». По мнению автора, целесообразно рассматривать ее в качестве самостоятельного раздела федеральной целевой программы “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и психотропными веществами и их незаконному обороту». Указанная Программа получила положительные заключения во всех заинтересованных ведомствах и в настоящее время направлена Генеральным прокурором в Правительство РФ.

С целью установления реальной картины распространения в Вооруженных Силах, других воинских формированиях наркомании и преступности в сфере НОН, по мнению автора, необходимо провести комплексное исследование: состояния зарегистрированной преступности и уровня латентности потребления наркотиков и незаконного оборота наркотических средств; материальных потерь от распространения наркомании в войсках, включая потери в случае ошибочного призыва потребителя наркотиков на военную службу, травматизм и другие негативные факторы экономического порядка, наступающие в результате потребления наркотических средств); медицины (затраты на лечение наркоманов, реабилитационные меры, содержание обслуживающего персонала и т.д.); правопорядка и осуществления правосудия (затраты на процессуальную деятельность правоохранительных органов и т.д.)

С учетом результатов комплексного исследования уровня наркотизации военнослужащих и на основе общероссийских методик, разработанных специалистами МВД России и Минздрава РФ необходимо разработать адаптированную к «воинской» специфике методику измерения ее количественных и качественных характеристик, а также структуры и динамики преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. На этой основе проводить систематический анализ положения дел со злоупотреблением наркотиками как в масштабах округов (флотов) так и в целом по Вооруженным Силам, обеспечивать принятие своевременных мер противодействия.

Нам представляется целесообразным на базе Военно-медицинской академии (Санкт-

Петербург) создать межведомственный центр по повышению квалификации медицинских специалистов по профилактике и лечению наркомании, а на базе Центра военно-правовых исследований Военного университета Минобороны (Москва) организовать межведомственную лабораторию (отдел) по изучению проблем противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Вооруженных Силах, других воинских формированиях РФ.

К совершенствованию нормативно-правовой базы, направленной против наркотизма и незаконного оборота наркотиков необходимо отнести разработку и принятие: федерального закона "О безопасности военной службы"; поправок к федеральному закону "О предупреждении распростра-нения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекцией)" с положением, допускающим недобровольное исследование на СПИД и упрощенную систему тестирования некоторых категорий граждан, в том числе призывников и военнослужащих, замеченных, в частности, в "шприцевой" наркомании; поправки к ст. 30 федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" с положением о привлечении к освидетельствованию призывников врачей-наркологов; поправок к Уголовному кодексу РФ об установлении уголовной ответственности военнослужащих за нахождение в состоянии наркотического опьянения при исполнении особых обязанностей военной службы (нахождение в карауле, на боевом дежурстве); федерального закона "Об участии Вооруженных Сил РФ в военных операциях по пресечению преступлений международного характера"; Инструкции о порядке медицинского освидетельствования военнослужащих, подозреваемых в потреблении психоактивных веществ; новой межведомственной инструкции по выявлению и постановке на учет лиц из числа призывников и военнослужащих, допускающих немедицинское потребление наркотиков.

В целях предупреждения и сокращения незаконного спроса на наркотики необходимо разработать:

- методологию и методику проведения антинаркотической работы среди военнослужащих, с учетом особенностей воинских контингентов, проходящих службу по призыву и контракту, офицеров, а также специфики военной службы в конкретном министерстве. Методические рекомендации и учебные пособия издать массовым тиражом. Включить учебные материалы по антинаркотическому воспитанию в циклы занятий по

командирской подготовке офицеров и прапорщиков;

- создать в составе медицинской службы Минобороны (при необходимости в других органах исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба) наркологическую службу, а в составе военно-лечебных заведений - наркологические отделения (либо врача-нарколога в состав психиатрических отделений). Разработать Положение о наркологической службе;

- рекомендовать высшим военным учебным заведениям по согласованию с Министерством образования разработать и включить в образовательные программы дополнительные курсы по проблемам злоупотребления наркотиками, их незаконного оборота и профилактики наркомании, ведения здорового образа жизни;

- определить перечень воинских и гражданских должностей, связанных с несением боевого дежурства, несением службы на объектах повышенной опасности, допуск к исполнению обязанностей по которым должен осуществляться после проведения наркологического тест-контроля;

- разработать на основе зарубежного и отечественного опыта Методические рекомендации по профилактике потребления наркотиков военнослужащими, находящимися в условиях ведения боевых действий и мерах по преодолению ими боевой психологической травмы.

- на основе отечественного и зарубежного опыта разработать межведомственную Программу лечения, реабилитации и ресоциализации военнослужащих - больных наркоманией;

- разработать и внедрить в практику работы воинских должностных лиц методы психологической защиты военнослужащих, препятствующих употреблению наркотиков в экстремальных условиях; психоактивных веществ, отличающихся меньшим наркотическим воздействием при высоком болеутоляющем эффекте; переносных и стационарных приборов (комплексов) определения наркотического опьянения;

- пересмотреть действующие правила, регламентирующие производство, хранение, законное использование, учет и списание наркотические лекарственных средств в системе военно-лечебных заведений Минобороны и других воинских формирований;

- создать на основе компьютерной техники единую межведомственную автоматизированную базу данных (включая систему сбора, анализа и обобщения

информации) о военнослужащих, участвующих в немедицинском потреблении и незаконном обороте наркотиков, а также данных, отражающих состояние борьбы их распространением, и правила интеграции ее в федеральную систему;

- в целях выявления и перекрытия источников и каналов поступления в воинские подразделения наркотических и психоактивных средств ежегодно проводить межведомственную комплексную операцию "Анти-Допинг-Анти-Спид";

- в целях уничтожения и пресечения поступления в воинские подразделения наркотических средств растительного происхождения ежегодно проводить комплексные межведомственные профилактические операции типа "Мак" ("Конопля");

- в целях предотвращения поступления на военную службу лиц, вовлеченных в наркотическую субкультуру ежегодно совместно с территориальными правоохранительными органами проводить целевые проверки исполнения законов при призыве (поступлении) граждан на военную службу (акция “Заслон”);

- осуществлять на постоянной основе мониторинг практики борьбы с незаконным оборотом наркотиков и наркоманией в армиях иностранных государств и оперативно внедрять в отечественную практику положительный опыт.

Правоприменительная деятельность сталкивается с рядом иных объективных трудностей, преодоление которых возможно только посредством четкого законодательного урегулирования. Так, например, под названием одних веществ нередко скрываются другие; далеко не всегда ясно, как следует квалифицировать изготовление так называемых “комбинированных” (с включением психотропных) лекарственных препаратов; какие дозы наркотиков можно считать “криминальными” и др.

Полному и объективному изучению личности призывников, в контексте недопущения призыва на военную службу наркоманов, препятствует содержание ст.9 названного закона "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании", предусматривающей сохранение врачебной тайны, следствием чего является отказ многих лечебных учреждений предоставлять в военкоматы сведения о лицах призывного возраста, страдающих наркоманией и алкоголизмом. Кроме того, значительное количество призывников по желанию проходят лечение в негосударственных учреждениях, информация от которых вообще не поступает. При этом ни департаментами здравоохранения на местах, ни органами военного управления не предусматривается

выделение денежных средств, необходимых для обследования каждого призывника в период проведения призыва на военную службу на предмет наркотической зависимости или зараженности ВИЧ-инфекцией. Указанные организационно-правовые коллизии неизбежно ведут к массовому проникновению в армейские ряды лиц, страдающих ВИЧ-инфекцией, наркоманией и алкоголизмом, значительному росту числа совершаемых ими преступлений.

Выводы.

Подводя итоги нашего исследования, можно указать следующее. В Вооруженных Силах в 1997-2002 годы, под влиянием ряда факторов, сложилась «новая» (т.е. существенно отличная от предыдущих лет) наркоситуация, характеризуется следующими признаками:

1) наркопреступность и наркомания охватили все категории военнослужащих Вооруженных Сил, других воинских формирований во всех без исключения округах (флотах);

2) наркотизация военнослужащих тесно связана с деятельностью органи-зованной наркопреступности;

3) опасной криминологической тенденцией стало распространение среди военнослужащих ВИЧ-инфекции, передаваемой через потребление наркотиков;

4) следующей тревожной тенденцией является вовлечение в наркотическую субкультуру курсантов высших военно-учебных заведений;

5) наркотизация среди военнослужащих превратилась в самостоятельную причину (канал) распространения наркотизма в обществе.

Криминогенные детерминанты наркомании имеют комплексный и нелинейный характер. К основным причинам распространенности среди военнослужащих наркотиков и преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков относятся: наркоэпидемия в стране, вовлечение в ряды потребителей наркотиков преимущественно лиц молодежного (призывного) возраста и, как следствие, поступление на военную службу лиц, вовлеченных в наркотическую субкультуру и выступающих в дальнейшем распространителями наркотиков среди сослуживцев; отсутствие в Вооруженных Силах специальных служб, которые бы могли эффективно противостоять незаконному обороту наркотиков; снижение психической, физической, нравственной и правовой характеристик значительного контингента военнослужащих; дислокация воинских подразделений в “наркоопасных” регионах страны; обусловленный организационным строением высокий уровень

сплоченности и одновременно изолированности воинских коллективов; воздействие на военнослужащих комплекса стрессовых ситуаций, в т.ч. БПТ и др.

Сложившаяся ситуация требует от государства, органов военного управления и военной юстиции принятия адекватных комплексных мер по нейтрализации наркомании среди военнослужащих. Такая потребность определяется прежде всего:

- особо важными задачами, выполняемыми Вооруженными Силами по обеспечению обороны и национальной безопасности России;

- негативным влиянием наркомании на состояние воинской дисциплины и правопорядка, а в итоге - на состояние боеготовности Вооруженных Сил;

- сосредоточением в войсках различных видов вооружений и боевой техники, в том числе оружия массового уничтожения, иных источников повышенной опасности и сравнительно большой их доступностью для военнослужащих всех категорий;

- спецификой военной службы, ее строгой регламентацией, высоким уровнем сплоченности военнослужащих, обусловленной организационным строением Вооруженных Сил.

Опыт, накопленный за рубежом в последние десятилетия, позволяет констатировать возможность достижения в ряде случаев значительных успехов в вопросах антинаркотической профилактики среди военнослужащих даже на фоне неблагоприятных тенденций развития наркомании и наркопреступности в государстве. Положительный результат достигается при условии разработки и реализации межведомственной комплексной программы, учитывающей специфику профилактической мероприятий в условиях вооруженных сил.

Исходя из анализа складывающейся ситуации, прогноза ее развития на ближайшую перспективу становится очевидной необходимость скорейшего принятия и реализации федеральной программы противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Вооруженных Силах, предусматривающей комплекс мер социального, медицинского, правового и организационного характера.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Алиев В.М. 1993 - Алиев В.М. Личность преступника и наркомания. - М.: 1993. - 88 с.

Аликперов Х.Д. 1992 - Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. - Баку.: 1992. - 195 с.

Безопасное использование психотропных и наркотических веществ. По материалам семинаров. - М.: ВОЗ и МЗ СССР,1984, С.192-197.

Антонян Ю.М. 1995 - Антонян Ю.М. Жестокость в нашей жизни. - М.: 1995 - 319 с.

Антонян Ю.М., Гульдан В.В. 1991 - Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М.: 1991. - 244 с.

Бабаян Э.А. 1993 - Бабаян Э.А. 36-я сессия Комиссии ООН по наркотическим средствам.// Вопросы наркологии, 1993, N 2, С.3-6.

Барчуков В.П., Калачев Б.Ф. 1993 - Барчуков В.П., Калачев Б.Ф. Некоторые аспекты незаконного распространения наркотиков в России. // Вопросы наркологии, 1993, N 1, С.56-61.

Безопасность и здоровье нации 1996 - Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности.

Коллектив авторов. - М.: Криминологическая Ассоциация. 1996. - 192 с.

Биологическое и биосоциальное в личности преступника 1994 - Биологическое и социальное в личности преступника и проблемы ее ресоциализации. Сб. статей.- Уфа, 1994. - 172 с.

Безнасюк А.С., Харабет К.В. Армия и наркотики, М., 2000 г., 174 с.

Боголюбова Т.А. Состояние наркотизма в Российской Федерации. // Актуальные проблемы девиантного поведения: (Борьба с социальными болезнями): Ежегодник. - М.: 1995. - С. 37-48.

Болотовский И.С. 1989 - Болотовский И.С. Наркомании. Токсикомании. Казань : 1989. - 92 с.

Бутовский Н. 1913 - Бутовский Н.Н. Алкоголизм в офицерской среде // Русский инвалид, 1913, N 196.

Буянов М.И. 1990 - Буянов М.И. Размышления о наркомании. М.: 1990. - 80 с.

Вальдман А.В. и др. 1988 - Вальдман А.В., Бабаян Э.А., Звартау Э.Э. Психо-фармакологические и медико-правовые аспекты токсикоманий. - М.: 1988, 285 с.

Воробьев А.И. 1993 - Воробьев А.И. Разработка методов и средств профилактики боевой психологической травмы. // Военно-медицинский журнал, 1993, N 12, С. 61-62.

Воробьев Г.А. и др. 1995 - Воробьев Г.А., Воробьев И.А., Калачев Б.Ф., Стефанишин С.С. Организация комплексного контроля за оборотом наркотиков в Федеративной Республике Германия. (Научно-аналитический обзор): Пер. с англ./ Под научной редакцией П.Г. Пономарева. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. - 106 с.

Габиани А.А. 1987 - Габиани А.А. Криминологические аспекты потребления наркотиков. // Советское государство и право, 1987, N 7, С. 64-69.

Габиани А.А. 1990 - Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М.: 1990. - 220 с.

Гасанов З. 1995 - Гасанов З. Антинаркотизм: понятие, направления, проблемы. // Законность, 1995, N 9, С. 32-35.

Генайло С.П., Готлиб Р.М., Романова Л.И. 1988 - Генайло С.П., Готлиб Р.М., Романова Л.И. Наркомания: правовые и медицинские проблемы. Владивосток: 1988. - 192 с.

Гилинский Я.И. 1991 - Гилинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования, 1991, N 4, С. 72-78.

Гилинский Я.И. 1995 - Социальная ситуация в России и девиантное поведение // Актуальные проблемы девиантного поведения: (Борьба с социальными болезнями) : Ежегодник. - М.: 1995. С. 58-68.

Демонова Д.П. Неорелигиозные течения в аспекте психического насилия // Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. Коллектив авторов - М.: Криминологическая Ассоциация, 1996. - с. 81-87.

Драган Г.Н. 1993 - Драган Г.Н. Проблемы профилактики наркомании в армии. //

Современная преступность: новые исследования. - М.: 1993. - С.116-121.

Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. 1993 - Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Нарушения сексуального поведения, вызываемые приёмом психостимуляторов. // Вопросы наркологии, 1993, N 2, С. 14-19.

Ивасенко В.Б. 2000 – Ивасенко В.Б. Оперативно-розыскная деятельность и незаконный оборот наркотиков.- М.: МВИ ФПС РФ, 2000. 168с.

Иншаков С.М. 1999 – Иншаков С.М. Военная криминология. Учебник. – М.: Военный университет, 1999. 450с.

Калачев Б.Ф. 1988 - Калачев Б.Ф. Этому не место в строю. // Литературная газета, 1988, N 43.

Калачев Б.Ф. 1991 - Калачев Б.Ф. Латентный рецидив правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств (правовой и прикладной аспекты) // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел. - М.: 1991. - С. 47-56.

Калачев Б.Ф. 1996 - Калачев Б.Ф. Наркотики - мина замедленного действия под генофондом нации. // На боевом посту, 1996, N 1, С. 33-38.

Клиника, диагностика, лечение и профилактика наркоманий 1991 - Клиника, диагностика, лечение и профилактика наркоманий: методическое руководство для врачей.- ЦВМУ МО СССР.- М.: 1991, 160 с.

Кондратьев Ф.В. Квазирелигиозные учения и психическое здоровье // Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. Коллектив авторов. Под ред. А.И.Долговой - М.: Криминологическая Ассоциация, 1996. - с. 76-81.

Криминология 1995 - Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова.- М.: Юрист, 1995.- 512 с.

Криминологические ... идеи борьбы с преступностью 1996 - Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью.- М.: ИГП РАН, 1996.- 97 с.

Кудрявцев В.Н. 1968 - Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. - М.: Юридическая литература, 1968. - 260 с.

Латентная преступность: познание, политика, стратегия. - Сборник материалов международного семинара. - М.: ВНИИ МВД России, 1993. - 340 с.

Лунеев В.В. 1986 - Лунеев В.В. Криминология (Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР).- М.: ВКИ, 1986.- 356 с.

Лунеев В.В. 1987 - Лунеев В.В. Нарушение можно предупредить. М.: Воениздат,1987. - 158 с.

Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М.: Издательство НОРМА, 1997. - 525с.

Мацкевич И.П., Эминов В.Э. 1994 - Мацкевич И.П., Эминов В.Е. Преступное насилие среди

военнослужащих. - М.: Юристъ,1994.- 104 с.

Мацкевич И.П. 1996 - Мацкевич И.М. Социальное, психологическое и физическое здоровье призывников: криминологические проблемы.// Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. Коллектив авторов. - М.: Криминологическая Ассоциация, 1996. - С. 97-100.

Нечаев Э.А., Захаров В.И., Захаров Ю.И. 1994 - Нечаев Э.А., Захаров В.И., Захаров Ю.М. Медицинская реабилитация участников войн и локальных вооруженных конфликтов // Военно-медицинский журнал, 1994, N 2, С. 4-7.

Пахомов В.Д., Казакова В.А., Фирсаков С.В. 1995 - Пахомов В.Д., Казакова В.А., Фирсаков С.В. Выявление уровня преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и характеристика лиц, осужденных за них. - М.: 1995. - 72 с.

Петрикас В.А. 1995 - Петрикас В.А. Некоторые проблемы ценностных ориентаций военной молодежи. // Социологические исследования, 1995, N12, С.32-35.

Позднякова М.Е. Социологический анализ наркомании 1995 - Позднякова М.Е. Социологический анализ наркомании / РАН, Ин-т социологии. - М.: 1995. - 146 с.

Позднякова М.Е. 1995. - Позднякова М.Е. Неудовлетворенность социальных потребностей - важный фактор наркотизации. // Актуальные проблемы девиантного поведения: (Борьба с социальными болезнями): Ежегодник. - М.: 1995. С. 25-37.

Пятницкая И.Н. 1994 - Пятницкая И.Н. Наркомании: руководство для врачей. - М.: Медицина, 1994. - 544 с.

Пятницкая И.Н. 1995 - Пятницкая И.Н. Развитие наркотизма в прошлом и настоящем (часть 1). // Вопросы наркологии, 1995, N 1, С. 85-91 .

Социальные отклонения 1989 - Социальные отклонения.-2-е изд., перераб. и доп.- М.: Юридическая литература,1989. - 368 с.

Юридическая конфликтология 1995 - Юридическая конфликтология. Коллектив авторов - М.: РАН, 1995.- 315 с.

Боголюбова Т.А. 1991 - Боголюбова Т.А. Наркотизм : основы частной криминологической теории. Дисс. д-ра юрид. наук. М.: 1991. - 350 с.

Харабет К.В. 1996 – Харабет К.В. Причины и предупреждение наркотизма в Вооруженных Силах России. Дисс… канд. юрид. наук – М.: Военный университет, 1996, 215с.